

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ БИБЛЕИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.04.01 Педагогическое образование,
магистерская программа «Языковое образование»
заочной формы обучения, группы 02031654
Бакаловой Евгении Евгеньевны

Научный руководитель
доктор филологических наук,
профессор Алефиренко Н.Ф.

Рецензент
обозреватель отдела новостей
сетевого издания Fonar.tv
Шкреба О.А.

БЕЛГОРОД 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Особенности формы и значения фразеологизмов библейского происхождения в современном русском языке	
1.1. Понятие библеизма. Фразеологический библеизм.....	7
1.2. Особенности семантики фразеологизмов библейского происхожде- ния.....	21
1.3. Особенности употребления различных форм фразеологизмов биб- лейского происхождения.....	37
1.4. Особенности лексического состава фразеологизмов библейского происхождения.....	54
Выводы	58
Глава 2. Лингводидактические аспекты изучения библейской фразеологии	
2.1 Особенности функционирования фразеологизмов в речи (тек- сте).....	60
2.2 Отражение библейской фразеологии в учебниках и учебных посо- биях по русскому языку для школы.....	65
2.3 Использование фразеологизмов библейского происхождения на уроках русского языка в школе.....	74
Выводы	80
Заключение	82
Литература	85
Приложение	91

ВВЕДЕНИЕ

Фразеология в жизни языка играет роль сложных знаков интеллектуально-эмотивной природы. Фраземы заключают в себе уникальные культурные особенности, доставшиеся нам от предков. Фразеологизмы библейского происхождения настолько широко вошли в языковое сознание коммуникантов, что многие из них воспринимаются как народные автохтонного происхождения (например, *правая рука* кого). Иными словами, в своей речи мы употребляем яркие фразеологизмы, не ведая, откуда к нам пришло то или иное выражение. Их жизнеспособность объясняется регулярной воспроизводимостью в речи.

В том числе и человек, ни разу в жизни не читавший Библию, каждый день обращается к фразеологизмам, не ведая об их библейском происхождении. Кто понимает, собственно что выражение «*Старость надо уважать*» – ‘об уважении к более старым, опытным и пожилым людям’, «восходит к Ветхому завету («Пред лицом седого вставай и почитай лице старца, и бойся Бога твоего. Я Господь» (Лев 19, 32)» [Walter Н., Mokienko V.M. 2009: 29], а пословица «*Дурной пример заразителен*» – ‘люди чаще подражают друг другу в плохих, а не в хороших привычках’. «Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы (Перв. Посл. Коринф. 15, 33)» [Walter Н., Mokienko V.M. 2009: 39] – к Новому.

Библию считают первоисточником большого числа фразеологизмов. Её часто называют «Книгой Книг», поскольку она относится к самым древним литературным источникам. Трудно найти другую книгу, которая оказала бы столь же большое влияние на язык и литературу.

Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью процессов заимствования в области фразеологии. Однако его рассмотрение имеет существенную важность для развития науки. Для учёных наибольший интерес представляет анализ заимствований из более древних

языков, которых уже не существует. Таким образом, учёные могут проникать непосредственно в истоки фразеологии. Вопрос заимствования слов из наиболее близких языков также представляет сложность. В этом случае необходимо рассматривать процессы, происходящие не только в источнике заимствования, но и в заимствующем языке, в нашем случае русском.

Объектом изучения выступает Библия как источник фраземосемиозиса.

Предметом исследования являются семантика, структура и употребление фразеологических библеизмов в современной русской речи.

При подготовке работы использовался языковой материал словарных статей из словарей Д. Балаковой «Лепта библейской мудрости: библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках», К.Н. Дубровиной «Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов», Ю.А. Ракова «Сокровища античной и библейской мудрости: Происхождение афоризмов и образных выражений» отобранный методом сплошной выборки. Фактический материал составил 3 словаря, из которых было выбрано 130 лексем.

Основная **цель** настоящей работы – определить лингвокультурологический статус фразеологизмов библейского происхождения в современном русском языке. В соответствии с целью ставятся следующие **задачи**:

- 1) определить содержание и объём понятий «библеизм» и «фразеологический библеизм»;
- 2) дать представление о семантических, эмоционально-экспрессивных, грамматических и стилистических свойствах фразеологизмов библейского происхождения;
- 3) выявить особенности употребления фразеологических библеизмов в текстах художественных произведений XIX-XXI вв.;
- 4) определить основные аспекты изучения фразеологизмов в школе.

Методологической основой диссертационного исследования стали общепhilosophические принципы, обуславливающие представление о фразеоло-

гизмах библейского происхождения, являющихся языковыми единицами, обладающими своими особенностями семантического и структурного строения и специфическими условиями функционирования в различных стилях современного русского языка.

Теоретической базой послужили труды А.А. Шахматова, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Потебни, Ш. Бали, В.В. Виноградова, которые сыграли большую роль в зарождении теории фразеологии. В.В. Виноградов в своих работах определил задачи, основные понятия фразеологии. Так же определил основные типы фразеологизмов, наметил границы объектов изучения фразеологии.

Основным исследовательским **методом** в работе является описательный, который предполагает разработку системы комплексного анализа фразеологизмов библейского происхождения. Элементы компонентного анализа используются при исследовании семантики фразеологизмов.

Теоретическая значимость заключается в осмыслении процессов фраземосемиозиса (происхождения и интерпретируемого употребления) фразеологических библеизмов.

Практическая значимость работы состоит в их дидактической значимости, в применении результатов исследования в школьном курсе русского языка.

Основная **гипотеза** исследования: фразеологизмы библейского происхождения являются языковыми единицами, обладающими своими особенностями семантического и структурного строения и специфическими условиями функционирования в различных стилях современного русского языка.

Научная новизна исследования заключается в следующем: анализируются фразеологизмы библейского происхождения с позиций лингвокультурологии; даётся определение фразеологизма библейского происхождения; исследуются структурные модели, характеризуются фразеосемантические поля, включающие фразеологизмы библейского происхождения; описываются

ся приёмы трансформации исследуемых единиц в художественных и публицистических текстах.

Основные **положения**, выносимые на защиту:

1. Термин «библейзм» рассматривается как понятие, которое содержит относящиеся к Библии единицы различных языковых уровней. Под «фразеологизмом библейского происхождения» понимается узко направленный термин, соотносящийся с единицами, относящимися к фразеологическому уровню.

2. В современном русском языке фразеологизмы библейского происхождения делятся на два разряда с точки зрения эмоционально-экспрессивной окраски: с позитивной (положительной) характеристикой (при этом преобладают шуточные и высокие оттенки значений) и с негативной (отрицательной) характеристикой (отмечается преобладание ироничных и неодобрительных коннотаций).

3. Широкое употребление в современном русском языке фразеологизмы библейского происхождения получили в художественной литературе XIX-XX вв., при этом их использование практически не отмечается в литературе XXI в.

4. Среди аспектов изучения фразеологизмов в школьном курсе выделяется рассмотрение их функций в текстах, принадлежащих разным стилям. При этом на постоянной основе обнаруживается связь между уроками по теории фразеологии и развитию речи.

Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, литературы и приложения.

Глава 1.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМЫ И ЗНАЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ БИБЛЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Понятие библеизма. Фразеологический библеизм

Пословицы, поговорки, фразеологизмы, крылатые выражения, афоризмы, которым приписывается библейское происхождение, активно применяются в средствах массовой информации и литературных текстах. Многие читатели не имели необходимости в ознакомлении с библейскими текстами. Это привело к тому, что символика древнего источника остаётся «неопознанной» или читатели понимают её неадекватно. Восприятие текста в таких случаях неадекватно той глубинной культурной традиции, которая в нём отражена. Многие лингвисты занимались изучением библеизмов русского языка (А.М. Бабкин, Е.М. Верещагин, Т.В. Гончарова, Л.Н. Лутковский, В.И. Макаров, Н.П. Матвеева, Н. Тумка, В. Плешков, Э.М. Солодухо, А. Бирих, Й. Матешич, Н.М. Шанский, и другие).

Чтобы корректно определить, что относится к фразеологизмам библейского происхождения, необходимо планомерно рассмотреть сущностные характеристики и содержание понятия «библеизм». Например: «Библеизм (англ. biblical expression) — библейское слово или выражение, вошедшее в общий язык» [Ахманова 1966: 66].

Так же можно рассмотреть следующее определение: «Библеизм — вошедшее в общий язык слово или выражение, взятое из Библии, связанное с её содержанием» [Матвеева 2003: 30].

Мы видим, что эти определения представляют собой попытку к дефиницированию библеизма. Однако содержат указание на то, что библеизм мо-

жет выступать не только в качестве отдельного слова, а может быть представлен целым выражением.

В своей монографии «Цитата как видение мира» В.Г. Беликова рассматривает определение понятия «библейзм»: «под библейзмами понимаются такие фразеологические единицы языка, которые являются чистыми библейскими цитатами, сформировавшимися в качестве фразеологических единиц уже в текстах Библии» [Беликова 2005: 51]. Например: «*врачу, исцелися сам*» – ‘прежде чем осуждать или поучать других, освободись от своих недостатков, исправься сам’. «Истоки этого выражения обнаруживаются в Евангелии от Луки. Иисус, будучи в городе, где Он провел свое детство (в Назарете), во время Своей проповеди в местной синагоге обратил на Себя пророчество, данное Исаией: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушённых сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу. ...И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами» (Лук. 4:18, 21).

Однако слова Иисуса о мессианстве вызвали волну недоверия у Его соотечественников, поскольку они знали Его, как обычного человека, который был сыном плотника. Жители Назарета потребовали, чтобы Иисус подтвердил свои слова, сотворив чудо исцеления, на которое Он был способен по слухам. На это Иисус с горечью в голосе отвечал: «Конечно, вы скажете Мне присловие: *врач! Исцели Самого Себя*; сделай и здесь, в Твоём отечестве, то, что, мы слышали, было в Капернауме» (Лук. 4:23).оборот мог рассматриваться во времена Иисуса в качестве пословицы. Изречение часто можно встретить у римских и греческих писателей, раввинов, в высказываниях некоторых известных людей, живших в то время. Например, по словам Александра Македонского: «Я ненавижу софиста, который не относится разумно к себе: *врач, исцелися сам*».

В тексте Евангелия эта пословица означает, что если человек назвался врачом, он должен первоначально продемонстрировать своё искусство на се-

бе самом, а если человек утверждает, что он посланник Бога, то он должен помочь Себе избавиться от того, что мешает Ему добиться цели. Говоря это, жители Назарета имели в виду, что Иисус должен заставить их забыть о своём скромном происхождении и жизни, которую Он вел, будучи в Назарете. Они просили Иисуса совершить действительное чудо, которое бы в тот же момент возвысило Его в глазах народа. «В русский язык это выражение вошло в церк.-слав. форме. *Врачу* – звательный падеж существительного *врач*. Семантика пословицы в русском языке существенно изменилась, по сравнению с библейским вариантом» [Дубровина 2010: 126].

Еще один пример: «*Метать бисер перед свиньями*» – ‘напрасно разъяснять или доказывать что-либо тому, кто не хочет или не способен понять и по достоинству оценить этого’. «Истоки выражения обнаруживаются в Нагорной проповеди Иисуса, где Он сказал: «Не давайте святыни псам и *не бросайте жемчуга вашего перед свиньями*, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мат. 7:6). Данное высказывание содержит мысль о том, что говорить о высоких материях с людьми, которым они недоступны, либо не представляют интереса, бесполезно. Другими словами, к духовным ценностям невозможно приобщить тех, кто не хочет развиваться в этом направлении сознательно.

В Своей речи Иисус прибегает к использованию для сравнения животных, которых израильтяне считают нечистыми: свиньи и пса. С помощью этой аллегории олицетворяются беззаконники и нечестивцы. В виде жемчуга представлено Божие слово. Аналогичный смысл включают изречения из книги Притчей Соломоновых: «Поучающий кощунника наживёт себе бесславие, и обличающий нечестивого – пятно себе. Не обличай кощунника, чтобы он не возненавидел тебя; обличай мудрого, и он возлюбит тебя...» (Притч. 9:7–8). «В уши глупого не говори, потому что он презрит разумные слова твои» (Притч. 23:9)» [Дубровина 2010: 361].

Рассмотрим библеизм «*соль земли*» – ‘самые талантливые, выдающиеся, наиболее активные и творческие люди; лучшие представители общества,

носители и хранители его духовных и интеллектуальных ценностей'. «В древние времена соль считали «благородным и высокоценным веществом», она сопровождала человека на важнейших этапах его жизни, начиная с рождения. Например, младенцев, которые только родились, омывали водой и «осаливали». По мнению людей тех времен, вещество обладало охраняющими и очищающими свойствами. Так, пророк Елисей по просьбе жителей Иерихона очищает солью непригодную для питья воду (см. 4Цар. 2:19–22).

Использование соли заключалось и в ее применении для увеличения срока годности продуктов, также вещество применялось при жертвоприношениях: «Всякое приношение твоё хлебное *соли солью*, и не оставляй жертвы твоей *без соли* завета Бога твоего: при всяком приношении твоём приноси Господу Богу твоему *соль*» (Лев. 2:13); «...Приведи из стада волов тельца без порока, и из стада овец – овна без порока; и принеси их пред лицо Господа; и священники бросят на них *соли* и вознесут их во всесожжение Господу» (Иез. 43:23–24).

В тексте Нового Завета соль трактуется как символ служения, предполагающего принесение жертвы с целью очищения от соблазнов и скверны: «Ибо всякий огнём осолится, и всякая жертва *солью осолится*» (Мар. 9:49). В Нагорной проповеди Иисус нарекает своих учеников «солью земли», тем самым подчеркивая, что их целью является охрана мира от нравственного разложения, аналогично соли, которая сохраняет пищу. Древние римляне считали: «*Nil sole et sale utilius*» (нет ничего полезнее солнца и *соли*). «Главное из всех потребностей для жизни человека, – говорит Иисус, сын Сирахов, – вода, огонь, железо, *соль*, пшеничная мука, медь, молоко, виноградный сок, масло и одежда» (Сир. 39:32).

Плутарх называет соль «благодатью», Гомер прилагает к ней эпитет «божественная», а Платон именуется её «боголюбивым веществом». Мы можем заключить, что Спаситель считает Своих учеников ценными и необходимыми для мира, аллегорически сравнивая их с солью. «Вы – *соль земли*. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь её солёною? Она уже ни к чему

негодна, как разве выбросить её вон на поправление людям» (Мат. 5:13). Ср. также: «Соль – добрая вещь; но если соль потеряет силу, чем исправить её? Ни в землю, ни в навоз не годится; вон выбрасывают её» (Лук. 14:34–35). «В русском языке в метафорическом значении оборот употребляется с XVIII в.» [Дубровина 2010: 620].

Другая трактовка библеизмов в монографии В.Г. Беликовой рассматривает их как «фразеологизмы, сформированные на основе свободных словосочетаний библейских текстов и закрепившиеся в современных языках в своем фразеологическом значении» [Беликова 2005: 51]. Например: «*земля обетованная*» – ‘1. Место, куда кто-л. страстно мечтает и стремится попасть; предмет страстных желаний, устремлений, надежд и т.п. 2. Место, где царит довольство, изобилие, счастье. 3. Публ. ирон. Израиль’. «Трактовка выражения уходит корнями к Ветхому Завету, где таким образом обозначали Палестину – «обещанную» землю, куда Бог привел Авраамовых потомков из Египта, тем самым выполнив свое обещание. Если верить легенде, Бог сказал Моисею, что приведёт евреев в «землю хорошую и просторную, где течёт молоко и мёд» (Исх 3, 8, 17). Обетованной землей Палестина названа в Послании апостола Павла к евреям (Евр 11, 9)» [Балакова 2014: 47].

Другой пример: «*умывать руки*» – ‘снять с себя ответственность за что-л., заявить о своей непричастности к чему-л’. «Выражение упоминается в Библии несколько раз. Обряд умывания рук у евреев в древности применялся в качестве свидетельства невинности: «Буду *омывать* в невинности *руки мои* и обходить жертвенник Твой, Господи» (Пс 25, 6); «...так не напрасно ли я очищал сердце моё, и *омывал* в невинности *руки мои*» (Пс 72, 13). По легенде, Понтий Пилат прокуратор Иудеи отдал Иисуса на казнь, поскольку этого требовала толпа, которой руководили первосвященники. Он очистил себя от вины за Его убийство: «Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и *умыл руки* пред народом, и сказал: невинен я в крови Праведника Сего; смотрите вы» (Мф 27, 24)» [Балакова 2014: 47].

«Зарывать талант в землю» – ‘не использовать, губить свои способности, знания, опыт, свои духовные силы’. «Изречение основано на притче из Евангелия, где рассказывается, как уезжая, человек поручил присмотр за своим имением рабам. Одному из них он дал пять талантов (*талант* – денежно-расчётная единица в древней Иудее), другому – два, третьему – один. Рабы, которым досталось пять и два таланта, отдали деньги под проценты другим людям, а получивший один талант закопал его. Когда хозяин вернулся, он потребовал, чтобы рабы отчитались о деньгах. Те, кто дали деньги взаймы под проценты, вернули хозяину в два раза больше, за что получили похвалу от господина. Раб, которому дали один талант, заявил, что зарыл монету в землю И хозяин ответил ему: «лукавый раб и ленивый...» (Мф 25, 15-30; также ср.: Лк 19, 11-26, где данные господином деньги называются *минами*). «Слово *талант* (греч. *talanton* – ‘монета большого достоинства’) вытеснилось позже нем. *Talent* или фр. *talent* ‘талант, дарование’, что способствовало закреплению переносного значения оборота» [Балакова 2014: 156].

Так же фразеологизмы рассматриваются как библейские аллюзии, имеющие в своей семантико-синтаксической структуре слова-компоненты библейского происхождения. Например: «пир Валтасара» – ‘беспечно-весёлое, легкомысленное препровождение времени накануне или во время какого-либо бедствия, неминуемой гибели’. Источник фразеологизма обнаруживается в книге пророка Даниила о халдейском царе Валтасаре (Балтазаре). Когда мидяне и персы вели осаду Вавилона, Валтасар «сделал большое пиршество для тысячи вельмож своих и пред глазами тысячи пил вино. Вкусив вина, Валтасар приказал принести золотые и серебряные сосуды, которые... взяты были из святилища Дома Божия в Иерусалиме; и пили из них царь и вельможи его, жёны его и наложницы его» (Дан. 5:1–3), совершая при этом кощунственное деяние – осквернение сосудов из «Дома Божия». Во время этого Валтасар с соратниками прославляли рукотворных идолов «золотых и серебряных, медных, железных, деревянных и каменных» (Дан. 5:4). В процессе царь увидел пишущую на стене дворца руку. Она выводила ка-

кие-то слова. Сильно испугавшись, Валтасар призвал к себе мудрецов из Вавилона, пообещав щедро отплатить человеку, который сможет прочитать то, что написала рука, объяснить значение текста. Но мудрецы не смогли этого сделать. Царица предложила Валтасару попросить помощи у Даниила, «в котором дух святого Бога», а также «найлены были в нём свет, разум и мудрость, подобная мудрости богов, и царь Навуходоносор поставил его главою тайноведцев... и гадателей» (Дан. 5:11). Даниил смог объяснить царю, что вскоре с ним случится беда. Он сказал, что это забвение Всевышнего Бога, «в руке Которого дыхание твоё и у Которого все пути твои» (Дан. 5:23). Даниил объясняет Валтасару тайну текста на стене: «Мене – исчислил Бог царство твоё и положил конец ему; Текел – ты взвешен на весах и найден очень лёгким; Перес – разделено царство твоё и дано Мидянам и Персам» (Дан. 5:26–28). «В ту же самую ночь Валтасар, царь Халдейский, был убит, и Дарий Мидянин принял царство» (Дан. 5:30–31) [Дубровина 2010: 73].

Другой фразеологизм: *питаться мёдом и акридами* – ‘жить впроголодь, питаться очень скудно, недоедать’. «Источником фразеологизма является рассказ из Евангелия об Иоанне Крестителе. Он относится к последним пророкам Ветхого Завета. Миссия Иоанна заключалась в подготовке пути Мессии. Иоанн, прежде чем явиться народу и начать проповедь о Спасителе, провел юность в пустыне. Он вел аскетичную жизнь, чтобы тем самым приблизить к Господу свою душу. «Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих; а *пищею его были акриды и дикий мёд*» (Мат. 3:4; см. также Мар. 1:6). *Акриды* (вид саранчи) – насекомые, принадлежащие к отряду прыгающих прямокрылых травоядных. Согласно Закону, саранча являлась одним из видов животных, которых разрешалось принимать в пищу. «Сих ешьте из них: саранчу с её породю...» (Лев. 11:22). Насекомых часто употребляли в сушеном виде. «У некоторых народов древнего Востока саранча даже считалась лакомством» [Дубровина 2010: 494].

Выражение «*стар, как Мафусаил*» или «*Мафусаилов век*» – ‘об очень старом человеке, о человеке 70-80 или больше лет’. «Всех же дней Мафусаи-

ла было девятьсот шестьдесят девять лет...» (Бытие, 5, 27). В данном изречении под словом «дней» предполагается период в полных годах. Патриарх прожил очень долго. «Отсюда идет выражение «мафусаилов век», обозначающий долголетие» [Раков 2003: 285].

Согласно определению В.Г. Беликовой, библеизм и фразеологическая библейская единица представляют собой синонимичные понятия.

В современном русском языке к трактовке термина «библеизм» существует узкий и широкий подход.

Узкой трактовки придерживаются Т.В. Гончарова, В. Плешков, Н. Тумка. Они трактуют термин как предикативные и непредикативные единицы языка, связывают их употребление с метафорическим, образным переосмыслением сюжетов, реалий и имен персонажей, относящихся к Библии и другим источникам Священного Писания. Мы можем отметить, что такая трактовка не относит к числу библеизмов часть фразеологизмов, выделившихся из Библии, которые принято употреблять в их прямом значении. Например: *возлюби ближнего своего [как самого себя]* – ‘призыв к гуманности, милосердию и человеколюбию’. «Одна из двух основных библейских заповедей: «Иисус сказал ему [законнику]: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим... *возлюби ближнего твоего, как самого себя*; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф 22, 37-40). См. также в других евангельских текстах (Мк 12, 30-31; Лк 10, 27; Иак 2, 8)» [Балакова 2014: 24], *всему своё время ([, и время всякой вещи под небом]; всему свой час и время всякому делу под небесами* – ‘всё приходит в свой черёд, в своё время’. «Выражение из Ветхого завета (Еккл 3, 1). На основе крылатого библейского выражения *Время всякой вещи под небом* возник его ошибочный вариант – *Всякому овощу своё время*» [Балакова 2014: 34]. Эти выражения часто используются носителями языка, что дает право относить их к библеизмам, поскольку их широкая употребляемость соотносится с трактовкой термина названными авторами. Таким образом, эти выражения «являются воспроизводимыми языко-

выми единицами, о чём свидетельствуют факты фиксации их в словарях устойчивых выражений» [Оноприенко 1997: 12].

Нельзя обойти вниманием и открытость вопроса о том, рассматривать ли в качестве библеизмов те единицы, которые сформировались под воздействием фактора «образного, метафорического переосмысления Библии», которые в данном контексте принимаются в своем библейском (прямом) значении. Например: «*ЦРУ планирует рассекретить снимки горы Арарат, на которых, возможно, зафиксирован Ноев ковчег*» [Комсомольская Правда 1997 № 11: 21].

Таким образом, мы можем заключить, что узкая вариация трактовки библеизмов не позволяет рассматривать все интересующие ученых библейские единицы, поскольку существенно сужает их перечень.

В основу широкого подхода положена этимологическая структура. Правомерной такую трактовку считали А. Бирих, Й. Матешич, Е.Н. Бетехтина, В.М. Мокиенко. Ученые склоняются к тому, что библеизмы – это «слова, устойчивые словосочетания и афоризмы, возникшие на основе Библии или библейского сюжета» [Мокиенко 1989: 143].

Таким образом, можно заключить, что в тексте Библии существует конкретное место, сопоставляющееся с устойчивой языковой единицей. Если единица и часть текста являются тождественными (существует прототип), языковую единицу правомерно считать библеизмом. «Предполагается и наличие в Библии конкретных сюжета, факта, персонажа, на основе которых возник тот или иной библеизм» [Оноприенко 1997: 12].

Еще шире понятие рассматривает Е.М. Верещагин. Ученый причисляет к ряду библеизмов те слова, которые претерпевают семантическое воздействие, оказываемое текстами источника. «Библеизмы — это отдельные слова современного русского литературного языка, которые или просто заимствованы из Библии (*ад* – ‘то же, что и преисподняя’ [Дубровина 2010: 24], *ангел* – ‘1. Слуга божий. 2. Вестник божьей воли. 3. Существо, охраняющее человека’ [Шулежкова 2011: 32], *суббота* – ‘1. Седьмой день недели. 2. Всякий

праздник. 3. Целая неделя' [Шулежкова 2011: 64], *Диавол* – 'нечистый дух (нечистая сила)» [Дубровина 2010: 419].

Опираясь на эту теорию, мы можем причислить к библеизмам конкретные слова, выделившиеся из Священного Писания (*благодать* – 'милосердие, благодеяние, помощь Бога, высшей силы' [Шулежкова 2011: 45], *бальзам* – 'густой душистый сок некоторых растений, содержащий смолы и эфирные масла, широко использовавшийся на востоке как ароматическое лекарственное средство' [Дубровина 2010: 31], *благой* – 'хороший, добрый' [Дубровина 2010: 139] и т.д.). Связь с Библией автор видит в том, что данные слова являются либо библейскими категориями (*душа, свет, тьма, добро, зло*), либо названиями реалий (*твердь* – 'небосвод' [Шулежкова 2011: 326]). Автор видит связь с библейскими текстами в том, эти единицы относятся к некоторым библейским категориям или названиями, характеризующими реалии. Эти единицы обнаруживаются в текстах Библии, однако используются в современном русском языке в качестве устаревшей лексики, при этом адекватно воспринимаются.

В нашей работе мы будем придерживаться широкого подхода к трактовке библеизма. Мы берем за основу термин исследователя И. Харазиньской, который опубликован в ее диссертации «Библеизмы в русской фразеологии» (1987): «Под библеизмом понимается единица языка, обладающая определённым значением, возникшая на базе текста Библии или библейского сюжета» [Харазиньская 1987: 11].

В рассматриваемое понятие могут включаться единицы, относящиеся к различным языковым уровням. В качестве основы их объединения следует рассматривать их фактическую связь с библейским источником. Ученые выделяют три группы библеизмов, которые ставятся в соответствие определенным языковым уровням:

1. Лексические библеизмы (*Мафусаил* – 'один из десяти допотопных библейских патриархов (Адам, Сиф, Енос, Каинан, Малелеил, Иаред, Енох, Мафусаил, Ламех, Ной), продолжительность жизни которых исчислялась

сотнями лет'. Так, Адам жил 930 лет, Ной – 950, Иаред – 962 г., но дольше всех из ветхозаветных патриархов прожил Мафусаил: «*Всех же дней Мафусала было девятьсот шестьдесят девять лет; и он умер*» (Быт. 5:27) [Дубровина 2010: 350], *фарисей* – 'члены религиозно-политической секты, возникшей в определённых социально-исторических условиях'. «Фарисеи имели неоспоримые оппозиционные язычеству воззрения, отличающиеся ревностным почитанием Моисеева Закона. Фарисеем был Апостол Павел, прежде чем стал проповедником христианства. Он являлся отличным знатоком Ветхого Завета и его Закона. О себе он говорил: «...Я жил фарисеем по строжайшему в нашем вероисповедании учению» (Деян. 26:5)» [Дубровина 2010: 305].

2. Фразеологические библеизмы (*козёл отпущения* – 'человек, на которого перекалдывают, возлагают ответственность за чужую вину'. «Согласно верованиям древних евреев, козёл относился к животным, приносимым в жертву. Козлы являлись участниками ряда обрядов. С этим животным связывается День Очищения – один из важнейших праздников того времени. В этот день израильтянам было необходимо принести в жертву двух козлов и овна, дабы искупить свои грехи. Овна сжигали, а козлов помещали около святилища перед входом, где располагался ковчег завета. Участники обряда бросали жребий. В результате одно животное приносили в жертву, другое – отпускали в пустыню. Ход данного обряда подробно рассматривается в книге «Левит». Обряд совершается первосвященником Аароном (братом Моисея): «И приведёт Аарон козла, на которого вышел жребий для Господа, и принесёт его в жертву за грех, а *козла*, на которого вышел жребий для *отпущения*, поставит живого пред Господом, чтобы совершить над ним очищение и отошлать его в пустыню для отпущения. ...И возложит Аарон обе руки свои на голову живого козла, и исповедает над ним все беззакония сынов Израилевых и все преступления их и все грехи их, и возложит их на голову козла, и отошлёт с нарочным человеком в пустыню. И понесёт козёл на себе все беззакония их в землю непроходимую, и пустит он козла в пустыню» (Лев. 16:9–

10, 21–22). Обряд жертвоприношения, целью которого является отпущение грехов – своего рода прообраз жертвы Христа. Об этом говорит пророк Исаия: «Он взял на Себя наши немощи и понёс наши болезни ... Он изъязвлён был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нём, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас» (Ис. 53:4–6). «...Он понёс на Себе грех многих ...» (Ис. 53:12)» [Дубровина 2010: 309].

3. Паремииологические библеизмы (*Кто мечом воюет, тот от меча и погибает* – ‘кто взял меч, от меча и погибнет’. «И вот, один из бывших с Иисусом, простёрши руку, извлёк меч свой и, ударив раба первосвященникова, отсек ему ухо. Тогда говорит ему Иисус: *возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут...*» (Матфей, 26, 51-52) [Walter H., Mokienko V.M. 2009: 139]) [Харазиньска 1987: 12].

Опираясь на приведенную классификацию, мы можем заключить, что примеры библейских фразеологизмов, рассматриваемые в данном диссертационном исследовании, являются библеизмами фразеологического уровня. Таким образом, термин библеизм является общим понятием, включающим в себя единицы различных уровней языка, относящихся к Библии (лексические библеизмы – *фарисей* – ‘члены религиозно-политической секты, возникшей в определённых социально-исторических условиях’. «Фарисеи находились в непримиримой оппозиции к язычеству, их отличало ревностное отношение к Моисееву Закону. Апостол Павел до того, как он стал приверженцем Христа и проповедником христианства, был фарисеем и хорошо знал ветхозаветный Закон. О себе он говорил: «...Я жил фарисеем по строжайшему в нашем вероисповедании учению» (Деян. 26:5)» [Дубровина 2010: 305]), *Иуда* – ‘изменник, лицемерный, циничный предатель’ [Дубровина 2010: 262], *Хам* – ‘один из трёх сыновей десятого и последнего из допотопных патриархов Ноя’ [Дубровина 2010: 686]; фразеологические библеизмы – *вавилонская башня* – ‘очень высокое здание, строение, сооружение; нечто грандиозное’.

«Выражение восходит к ветхозаветному рассказу о строительстве вавилонской башни, которое относится к тому периоду Священной истории, когда «на всей земле был один язык и одно наречие» (Быт. 11:1). Потомки Ноя, «двинувшись с Востока, ...нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжём огнём. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес; и сделаем себе имя, прежде нежели расеемся по лицу всей земли. И сошёл Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что начали делать. Сойдём же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город. Посему дано ему имя: Вавилон; ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле» (Быт. 11:2–9). Таким образом, *Вавилон* означает ‘смешение’, поскольку именно в Вавилоне «смешал Господь язык всей земли» и сделал из одного народа, общавшегося на одном языке, много народов, которые стали говорить на разных языках и перестали понимать друг друга. А *Вавилонская башня* является символом гордыни народа, пожелавшего утвердить своё величие в мёртвом монументе, а не в угодных Богу живых делах. Ср.: «...что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (Лук. 16:15)» [Дубровина 2010: 63], *злачное место* – ‘тихое, спокойное, приятное, всем изобилующее место, где можно жить без труда, забот и хлопот’. «Выражение восходит к псалму Давида: «Господь – Пастырь мой; я ни в чём не буду нуждаться: Он покоит меня на *злачных пажитях* и водит меня к водам тихим, подкрепляет душу мою, направляет меня на стези правды ради имени Своего» (Пс. 22:1–3). На образах этого псалма построена и зауспокойная молитва: «Упокой, Господи, душу раба Твоего в месте светле, в *месте злачне*, в месте покойне...» Ср. также: «Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод, и отрёт Бог всякую слезу с очей их» (Откр. 7:17). На основе

этих текстов возникло первое значение данного оборота (к настоящему времени уже устаревшее), которое связано с представлением о тихом, спокойном, изобильном месте, где жизнь протекает под защитой и покровительством Господа. *Злачный* в этом случае означает ‘богатый, изобилующий злаками’, а *злачное место* – ‘богатый, изобильный край’. Второе значение, очевидно, образовалось уже в русском языке. При этом от первого значения новое взяло семантический компонент ‘богатство и изобилие, которыми можно беззаботно пользоваться и наслаждаться’, а в результате появления у оборота иронического оттенка происходит изменение положительного оценочного компонента на отрицательный, неодобрительный. И наконец, прилагательное *злачный* изменяет свое значение ‘богатый, изобильный’ на ‘порочный, непотребный’ [Дубровина 2010: 220]; паремиологические библеизмы – *кто не работает, тот не ест (да не ешь)* – ‘о недопустимости паразитарного существования, тунеядства’. «Выражение восходит к посланию к фессалоникийцам апостола Павла, предлагающего определённые правила повседневного поведения христианина, который должен постоянно и упорно трудиться, никого не обременять и не есть хлеб даром, обеспечивая своё существование собственным трудом: «Завещаем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас, ибо вы сами знаете, как должны вы подражать нам; ибо мы не бесчинствовали у вас, ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас, – не потому, чтобы мы не имели власти, но чтобы себя самих дать вам в образец для подражания нам. Ибо когда мы были у вас, то завещали вам сие: *если кто не хочет трудиться, то и не ешь*. Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся; таковых увещиваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб» (2Фес. 3:6–12; см. также 1Фес. 4:10–12). Ср. «...Трудящийся достоин пропитания» (Мат. 10:10). Данное христианское наставление после Октябрьской революции получило широкое распростра-

нение в качестве лозунга. В 20-е годы прошлого века даже была выпущена серия тарелок, украшенных этим лозунгом. Процитированный В.И. Лениным в статье «О голоде», этот оборот был взят на вооружение социалистической идеологией и приобрёл явно карательный оттенок, лишая любого неработающего человека, вне зависимости от причин, возможности получить пропитание» [Дубровина 2010: 323]. Термин же фразеологизм библейского происхождения имеет узкую направленность и соотносится с единицами фразеологического уровня.

Понятие фразеологизм библейского происхождения складывается из принимаемого в диссертации определения фразеологизма, данного В.М. Мокиенко (1999) и семантики слова «библейский». Ср.: фразеологизм – относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее целостным значением [Мокиенко 1999: 4]. Библейский – 1. Относящийся к Библии; входящий в состав Библии; упоминаемый в Библии; характерный для неё [Скляревская 2006: 28].

Итак, под фразеологизмом библейского происхождения понимается устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее целостным значением, восходящее к текстам Библии.

В исследовании понятия фразеологизм библейского происхождения и фразеологическая единица библейского происхождения рассматриваются как синонимичные.

1.2. Особенности семантики фразеологизмов библейского происхождения

Анализ фразеологизмов требуется начинать с плана содержания (значения). Это необходимо, поскольку они относятся к косвенно-номинативным единицам, которые имеют особые семантические свойства.

Создание косвенно-номинативного значения заключается в метонимическом или метафорическом переосмыслении входящих в состав фра-

зеологизмов слов-компонентов. Это порождает экспрессивную, оценочную, образную семантику единицы, помогает отразить явление, относящееся к реальной действительности, что и является основанием для широкого употребления в литературных художественных текстах данных фразеологизмов: «Обсуждаем положение народа, – и бичуем, бичуем себя без конца, посыпаем пеплом головы» (В.В. Вересаев «В студенческие годы»).

«Слуги, дворовые люди, особенно прежние крепостные – тоже «народ», тоже принадлежат к меньшей братии» (И.А. Гончаров «Слуги старого времени»). См.: «посыпать голову пеплом» – ‘предаваться глубокой печали, скорби’ [Дубровина 2010: 520]; «меньшая братия» – ‘люди невысокого общественного положения’ [Дубровина 2010: 53].

В качестве фразеологических единиц такие фразы могут иметь содержание идентифицирующего или характеризующего типа. Выражения и фразеологизмы, имеющие библейское происхождение, выступают в виде характеризующих обозначений в художественной литературе и языке: *Волк в овечьей шкуре* – ‘лицемер, скрывающий свои дурные намерения под маской добродетели’ [Дубровина 2010: 114] (отрицательная оценка); но *Быть в духе* – ‘пребывать в хорошем, приподнятом настроении’ [Дубровина 2010: 60] (положительная оценка).

«Существует множество дополнительных оценочных (аксиологических) смыслов, сопутствующих значений. Характеризующая функция – отражение и закрепление в семантике единицы отношения говорящего к сообщаемому – по своему существу является объективно-субъективной оценкой» [Диброва 1996: 32].

Аксиологический компонент входит в содержание большинства фразеологизмов, отражая человеческий фактор их семантики. Негативная (отрицательная) или позитивная (положительная) оценка составляет обобщающую классификацию. Множество библейских выражений включает в себе негативную оценку: *вавилонская блудница* – ‘крайне развращённая, фривольная, распутная женщина’. «Выражение не содержит информации о какой-либо

конкретной женщины, ведущей распутный образ жизни, его употребление скорее символическое. Фраза используется для обозначения страны, города или народа, которые отреклись от Бога и исповедуют идолопоклонство. В книге пророка Иезекииля говорится в метафорическом ключе об Иерусалиме, где забыли Бога. Иерусалим рассматривается как неверная жена. Господь говорит: «Ты построила себе блудилища и наделала себе возвышений на всякой площади; при начале всякой дороги устроила себе возвышения, позорила красоту твою и раскидывала ноги твои для всякого мимоходящего, и умножила блудодеяния твои» (Иез. 16:24–25). Таким же городом, противостоящим Господу, является и исторический Вавилон – один из богатейших и древнейших городов мира, столица Халдеи. Город построил Нимврод, сделал его столицей собственного царства. Геродот говорил, что Вавилон находился на берегах реки Ефрат, через которые был воздвигнут огромный мост. Дворец царя, как и языческий храм Бела, находился на восточном берегу. Богатства города, по свидетельству историка, были несметны. В его стенах были выращены знаменитые «висячие сады», являющиеся одним из чудес света. Однако слава Вавилона была недолгой. У Господа вызвал гнев распутный и порочный образ жизни его обитателей, что привело к гибели города. Вавилон был полностью разрушен и разорен под набегами завоевателей. Всё сбылось согласно пророческим предсказаниям: «И Вавилон, краса царства, гордость Халдеев, будет ниспровержен Богом, как Содом и Гоморра. Не заселится никогда, и в роды родов не будет жителей в нём. ...Но будут обитать в нём звери пустыни, и дома наполнятся филинами; и страусы поселятся, и косматые будут скакать там. Шакалы будут выть в чертогах их, и гиены – в увеселительных домах» (Ис. 13:19–22). «И Вавилон будет грудую развалин, жилищем шакалов, ужасом и посмеянием, без жителей» (Иер. 51:37). Наконец, «следует различать два Вавилона: духовный, который есть христианство, повинное в отступничестве, и политический Вавилон, т.е. “федеративную империю” Зверя – последний оплот мировой власти. Духовный Вавилон – это “великая блудница”; он будет уничтожен Вавилоном – политическим фено-

меном... Власть “политического Вавилона” будет свергнута Иисусом Христом, Который возвратится во славе» (Библия, 1988, с. 1490–1491; примеч. к книге Откровение Иоанна Богослова).

Символический образ «великой блудницы», открытый Ангелом Господним, предстаёт в пустыне перед Иоанном, который «увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами. И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия её; и на челе её написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным. ...Жена упоена была кровию святых и кровию свидетелей Иисусовых» (Откр. 17:3–6). Открывая тайну «великой блудницы», Ангел говорит Иоанну: «Жена же, которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями» (Откр. 17:18). В своём прозрении будущего возмездия Вавилону Иоанн слышит голос другого Ангела: «...пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы, и цари земные любодествовали с нею, и купцы земные разбогатели от великой роскоши её» (Откр. 18:2–3)» [Дубровина 2010: 65].

«*Беден как Лазарь*» – ‘о крайне бедном, нищем, жалком и больном человеке’. «Истоки фразеологизма обнаруживаются в Новом Завете (Лк 16, 19–25), «где в притче о нищем Лазаре рассказывается, как тот лежал в струпьях у ворот богача и мечтал напиться хоть крохами, падающими с его стола» [Балакова 2014: 73].

«*Фома неверный (неверующий)*» – ‘человек, которого трудно заставить поверить чему-либо; сомневающийся во всём скептик’ [Дубровина 2010: 683]. «В тексте Нового Завета указано, что один из двенадцати апостолов Иисуса, Фома, не принял на веру рассказ о воскресении Христа и сказал: «...если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в

раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра его, *не поверю*» (Ио 20, 25) [Балакова 2014: 162].

«*Распи его*» – ‘настойчивое требование людей, ослеплённых злобой и ненавистью, применить к кому-либо самые суровые меры наказания’. «Источником выражения является Евангелие, где повествуется о том, как Иисуса Христа приговорили к смерти. Когда арестованного Иисуса привели к прокуратору Иудеи Понтию Пилату, тот, допросив Его, не нашёл за Ним никакой вины. «Пилат сказал первосвященникам и народу: я не нахожу никакой вины в Этом Человеке» (Лук. 23:4; см. также Иоан. 19:38). По требованию народных масс Понтий Пилат мог освободить одного из заключённых, поскольку был праздник Пасхи (см. Мат. 27:15; Мар. 15:6; Лук. 23:17). Он предложил народу отпустить им «Царя Иудейского», т.е. Иисуса, поскольку знал, что первосвященники предали его (Мар. 15:9; см. также Мат. 27:17). Однако народ, на который оказали влияние первосвященники вынес решение в пользу другого арестованного – убийцы Вараввы: «Но первосвященники и старейшины возбудили народ просить Варавву, а Иисуса погубить» (Мат. 27:20–21; см. также Мар. 15:11; Лук. 23:18). На вопрос Пилата: «”Что же хотите, чтобы я сделал с Тем, Которого вы называете Царём Иудейским? “они опять закричали *распи Его!*» (Мар. 15:12–13; см. также Лук. 23:20–21; Мат. 27:22–23)» [Дубровина 2010: 568].

«*Вавилонское столпотворение*» – ‘полная неразбериха, беспорядок, путаница; шум, гам, сутолока, суматоха’. «В основе выражения лежит ветхозаветная легенда о процессе возведения вавилонянами башни высотой до неба. Горожане желали оставить о себе великую память, реализованную в грандиозном строении из камня. Однако этот замысел вызвал недовольство Господа: «И сошёл Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что начали делать. Сойдём же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город.

Посему дано ему имя: Вавилон; ибо там смешал Господь язык всей земли; и оттуда рассеял их Господь по всей земле» (Быт. 11:5–9)» [Дубровина 2010: 68],

«Тьма кромешная» – ‘1. Полная, абсолютная, густая темнота; мрак. 2. Тягостное, беспросветное, мрачное существование. 3. Ад, преисподняя’. «В данном обороте прил. *кромешный* означает ‘внешний’ и образовано от сущ. *кромка* – ‘край, граница’ (ср. совр. *кромка*). Выражение связано с представлениями древних о том, что земля освещалась солнцем только в определенной зоне. Такой предел имел свой край (кромку), за которой располагался вечный мрак. В это пространство за границей света попадают все умершие – и грешники, и праведники. Согласно легенде, оттуда не возвращаются. Фразеологизм «тьма кромешная» является символом загробной жизни, имеет близкое значение с понятиями «преисподняя» и «ад», часто выступая в качестве их синонимов. Но если «сень смертная» ожидает каждого, то участь праведного и нечестивого в загробном мире оказывается различной. Так, в рассказе об исцелении слуги римского сотника Иисус говорит о нём Своим ученикам: «...Истинно говорю вам, и в Израиле не нашёл Я такой веры. Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут *во тьму внешнюю*: там будет плач и скрежет зубов» (Мат. 8:10–12). То есть скорее язычник (римский сотник) будет принят в Царство Небесное, поскольку он явил пример истинной веры и приверженности духу Божьему, чем многие иудеи-законники, далёкие от новозаветного учения Мессии» [Дубровина 2010: 669]. «Сучок в чужом глазу замечать» – ‘о тех, кто видит у других даже мелкие недостатки, а у себя не замечает и больших, кто прощает себе то, что не прощает другим’. «Данное выражение является пословицей, представленной в форме развёрнутого яркого и выразительного метафорического образа, и восходит к Нагорной проповеди Иисуса Христа, в которой Он говорит о главных принципах, лежащих в основе нравственных отношений между людьми. Одно из важнейших моральных предписаний учения Христа касает-

ся неосуждения ближнего своего одновременно с более взыскательным и строгим отношением к самому себе: «Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить. *И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь?* Или как скажешь брату твоему: “дай, я выну сучок из глаза твоего”, а вот, в твоём глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» (Мат. 7:1–5; см. также Лук. 6:41–42)» [Дубровина 2010: 146] и т.д.

К выражениям позитивной оценки относятся:

«*Божьей милостью*» – ‘1. Обладающий выдающимся талантом, имеющий врождённый дар к чему-либо (обычно о поэте, художнике, музыканте, учёном и т.п.). 2. Получивший что-либо от Бога (титул, звание, власть)’. «Выражение основано на словах апостола Павла из Нового Завета: «*Я, по данной мне от Бога благодати*, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нём». (1Кор. 3:10). В латинском тексте «Первого послания к коринфянам» выражение *милостью Бога (Божьей милостью)* представлено оборотом *Dei gratia*, который в 592 г. н.э. использовала лангобардская королева Теодолинда. После своего брака с Агилульфом она построила в Монце собор и пожертвовала в его сокровищницу золотой венец с надписью: «Агилульф, *Божиею милостию* король Италии...» Впоследствии высшие духовные и светские лица стали использовать это выражение в своих титулах» [Дубровина 2010: 51].

«*Агнец Божий*» – ‘1. Кроткий, чистый, невинный, смиренный, послушный человек. 2. *Ирон.* Лицемер, лгун, прикидывающийся кроткой, беззащитной жертвой’. «Выражение встречается как в Ветхом, так и в Новом Завете. *Агнцы* (ягнята) – предпочитаемые жертвенные животные, которые использовались в религиозных обрядах израильтян. Так, в рассказе о принесении Авраамом в жертву Господу своего сына Исаака говорится об «*агнце* для всесожжения» (см. Быт. 22:7–8); в Исходе – об однолетнем *агнце* «без порока», ко-

того следовало принести в жертву в честь праздника Пасхи (Исх. 12:5). Считалось, что кровь жертвенного животного очищала от грехов. Обязательное требование к приносимой жертве – её непорочность: «Никакого животного, на котором есть порок, не приносите, ибо это не принесёт вам благоволения. ...Жертва должна быть без порока, чтобы быть угодною Богу; никакого порока не должно быть на ней. Животного слепого, или повреждённого, или уродливого, или больного, или коростового, или паршивого, таких не приносите Господу и в жертву не давайте их на жертвенник Господень» (Лев. 22:20–22). Вместе с тем некоторые характеристики *агнца* – его кротость, послушание – переносятся на человека, применительно к которому приобретают определённое символическое значение. Так, пророк Иеремия говорит о себе: «А я, как кроткий агнец, ведомый на заклание, и не знал, что они составляют замыслы против меня...» (Иер. 11:19). В результате возникает образ *агнца* как существа кроткого, невинного, смиренного, послушного, безгласного, предназначенного быть искупительной жертвой. Наконец, *Агнцем непорочным и чистым* называют Иисуса Христа. В пророческом слове Исаии об искупительной жертве Сына Божьего сказано: «...Господь возложил на него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца ведён был Он на заклание, и, как агнец пред стригущими его безгласен, так и он не отверзал уст Своих» (Ис. 53:6–7). Об искуплении грехов человеческих Иисусом Христом говорится и в Новом Завете: «...Не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною кровию Христа, как непорочного и чистого агнца» (1Пет. 1:18–19). *Агнцем Божьим* называет Иисуса Иоанн Креститель: «...Вот *Агнец Божий*, Который берёт на Себя грех мира» (Иоан. 1:29)» [Дубровина 2010: 18].

«Блаженны миротворцы», <ибо они будут наречены сынами Божиими> – ‘о людях, которым удаётся кого-либо примирить’. «Выражение восходит к одной из «заповедей блаженства» в Нагорной проповеди Иисуса Христа: «Увидев народ, Он взошёл на гору; и когда сел, приступили к Нему уче-

ники Его. И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря: ...*Блаженны миротворцы*, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мат. 5:1–2, 9)» [Дубровина 2010: 43].

«*Взыскующие града*» – ‘люди, ищущие лучших форм жизни, социальной справедливости’. «Выражение возникло из евангельского текста: «Не имамы бо зде пребывающего града, но грядущего взыскуем», т.е.: «Ибо не имеем здесь находящегося града, но ищем будущего» (Евр. 13:14). Под *грядущим градом* в Евангелии разумеется *Царство Небесное*, отсюда *взыскующие града* – те, кто ведёт жизнь праведников. Старообрядцы называли так паломников по святым местам. *Взыскующими града* называла себя секта «бегунов», или странников, переходящих с места на место, не имевших, как они говорили, «зде пребывающего града» [Дубровина 2010: 79].

Данная особенность обусловлена не лингвистическими, а скорее экстралингвистическими факторами. Евангелие состоит, конечно чисто формально, из учительной (керигматической) и мифолого-повествовательной частей, которые находятся в тесном взаимодействии. Керигматическая часть содержит поучения, притчи, наставления Иисуса Христа, в которых осуждается всякое проявление зла, которые направлены на противление всему отрицательному, которые призваны оградить людей от зла. Поэтому неудивительно, что все лексико-фразеологические средства языка направлены на яркую характеристику этого зла.

Но в отличие от лексики, во фразеологии нет общеоценочных значений «хороший/плохой». Фразеологическая единица – характеризующая косвенно-номинативное имя, чья структура значения намного сложнее, чем в простом имени. «Поэтому для данных выражений свойственны частнооценочные значения, которые (на базе общих негативных и позитивных оценок) имеют семантические компоненты, характеризующие структуру оценки: 1) способ мотивации оценки; 2) отношение к цели оценки; 3) преобразование аффективного значения в социально значимое (сублимация); 4) нормативность оценки и др.» [Телия 1996: 122].

С этой точки зрения частнооценочные значения фразеологизмов библейского происхождения могут быть представлены следующим образом:

1) этическая:

а) негативная «*бросать камень*» – ‘осуждать, обвинять; чернить, порочить кого-либо; издеваться над кем-либо’ [Дубровина 2010: 56];

б) позитивная «*соль земли*» – ‘самые талантливые, выдающиеся, наиболее активные и творческие люди; лучшие представители общества, носители и хранители его духовных и интеллектуальных ценностей’ [Дубровина 2010: 620].

2) интеллектуальная (эпистимическая):

а) негативная «*нищие духом*» – ‘духовно бедные, убогие и несчастные’ [Раков 2003: 303];

б) позитивная «*блаженны миротворцы*» – ‘о людях, которым удаётся кого-либо примирить’ [Дубровина 2010: 43];

3) нормативная оценка: негативная «*служить мамоне*» – ‘заботиться о богатстве, материальных благах, предаваться грубым, чувственным наслаждениям, забывая при этом о душе и духовных ценностях’ [Дубровина 2010: 602];

4) квалификативная (качественная/количественная) оценка: негативная «*тридцать серебряников*» – ‘предать кого-либо из корыстных соображений’ [Дубровина 2010: 543]; «*с горчичное зерно*» – ‘очень маленького размера’ [Дубровина 2010: 77].

Среди типичных для фразеологизмов частнооценочных значений Е.И. Диброва [Диброва 2000: 77] вслед за Н.Д. Арутюновой [Арутюнова 2003: 143] выделяют еще и эмотивную оценку, но среди фразеологизмов библейского происхождения нет выражений, которым свойственна чисто эмотивная оценка. В подавляющем большинстве выражений, обладающих тем или иным видом оценочности, эмотивная оценка присутствует как дополнительная, контекстуальная. Эта особенность тоже связана скорее с экстралингвистическими особенностями. Как уже говорилось выше, фразео-

логизмы библейского происхождения имеют в своей основе притчи, поучения, проповеди, что само собой подразумевает основную оценку этическую, деонтическую или квалификативную. Наличие эмотивности вызывает эмоциональное сопереживание в виде чувства-отношения, актуализируя у читателя определённый образ. Все эти особенности значения нашли отражение в текстах художественной литературы. Писатели особенно часто используют данные выражения для характеристики того или иного образа или явления. Например: «*Стану я на вас, уродов, работать, – проворчала Варвара, уходя в дом*» (А.П. Чехов «Бабы»).

«*Иди, кутейник проклятый, иди, Вельзевул*» (А. Толстой «Пётр Первый»).

«*...бабники и тряпки...изображают из себя кающихся Магдалин*» (К.М. Станюкович «Откровение»).

«*Храни бог, бывало, ежели кто визита не сделает – скрежет зубовой!*» (А.П. Чехов «Праздничная повинность»).

«*Четвёртую, самую младшую дочь, ожидала та же участь, то есть лет шестнадцати выйти за какой-нибудь гроб повапленный*» (Г. Успенский «Новые времена, новые заботы»).

Во всех приведённых пяти предложениях фразеологизмы библейского происхождения выполняют роль характеристических определений с негативной квалификационной (качественной) оценкой, но они отличаются объектами оценки. В первых четырёх предложениях данные выражения используются для характеристики конкретных образов, в пятом предложении выражение использовано для характеристики абстрактного образа. Но есть случаи, когда, имея первоначальную общую негативную оценку, выражение в художественном тексте приобретает новые оттенки: «*Авось, думал смотритель, приведу я домой заблудшую овечку мою*» (А.С. Пушкин «Станционный смотритель»). Выражение *заблудшая овца* – ‘беспутный человек’ в данном предложении приобретает значение ласкательности, трепетности и какого-то снисхождения к дочери благодаря словообразовательной вариации – исполь-

зованию суффикса -к-. Надо сказать, что форма и значение крылатых выражений очень связаны между собой, особенно выражений, обладающих семантико-характеристическими свойствами, которые более всего подвержены трансформации (более полно этот вопрос рассмотрен в следующем параграфе). Именно крылатые слова способны приобретать новый смысл, новые стилистические коннотации.

Стилистические коннотации (дополнительные значения), в той или иной степени формируют семантику данных выражений. К стилистическим коннотациям принято относить: 1) экспрессивность, выразительность в обозначении фактов действительности; 2) эмоциональность, обозначающую чувство и отражающую одобрение, ласкательность, пренебрежительность, презрение, иронию и др. к предмету речи. Фразеологизмы обладают выразительно-изобразительным характером значения, отличающим их от нейтральных языковых единиц. Изобразительность связана с особым подчёркиванием, «выдвижением» смысла единицы и увлечением воздействия на читающего (или слушающегося). Как видно из приведённых выше примеров, «экспрессивные выражения характеризуют лицо, действие, признак и т.д. с качественной или количественной стороны, но при этом таким образом, что количественная характеристика переходит в новое качество» [Лукьянова 1986: 45].

В.Н. Телия рассматривает экспрессивность как более широкую оценочно-эмоциональную категорию, несущую в себе отношение к обозначаемому. «Экспрессивность отражает человеческое мировидение и мироотражение в формах знания субъекта, его мнения, образно-ассоциативного представления и переживания субъектом «положения дел в мире», выражающееся в одобрительном или неодобрительном к нему эмоциональном отношении» [Телия 1991: 164].

Эмоциональность, связываемая с чувствами человека, и оценочность неразрывно связаны. Убедиться в этом можно, рассматривая тексты художественных произведений. Положительное отношение к чему-либо может быть

передано через положительную эмоцию: «одобрительное», «ласкательное», «уменьшительно-ласкательное» и др. Отрицательное отношение передаётся негативной эмоцией: «неодобрительное», «пренебрежительное», «презрительное» и т.д. Например, «*Иуда – предатель (Иуда/Искариот)*» – ‘человек, способный на предательство из-за выгоды, изменник, действующий под маской дружбы’ [Дубровина 2010: 262]: «– *Где злодей? Куда бежал Иуда в страхе?*» (А.С. Пушкин «Полтава»). В данном предложении чувствуется презрение и негодование говорящего по отношению к характеризующему объекту, который в данном случае является абстрактным. «*Как вас, искариотов, земля терпит?*» (А.Н. Островский «Волки и овцы»). В данном предложении выражение употребляется для характеристики образа как бранное. Экспрессивность (выразительность) также связана с эмоциональностью, так как качественная характеристика явления объединяется с его чувственной оценкой. Поэтому в ряде учебных пособий не расчленяются экспрессивность и эмоциональная оценка языковых единиц – и то и другое авторы относят в целом к стилистической характеристике. Но всё же они раскрывают способ отражения действительности с разных сторон. Поэтому употребление в лингвистике традиционных составных терминов «экспрессивно-эмоциональное», «эмоционально-стилистическое», «эмоционально-экспрессивно-стилистическое» значение не противоречат существу явления.

Функционально-стилевая принадлежность фразеологизмов связана со сферой их употребления. С точки зрения выполняемых функций данные единицы могут быть разговорного и книжного стиля. Фразеологические единицы разговорного стиля употребляются обычно в сфере разговорно-бытового общения; они отличаются образностью и могут иметь стилистические пометы: *бран.*, *ирон.*, *шутл.*, и др.: «*Хамово отродье*» – ‘человек с манерами холлопскими, грубыми, напоминающими людей низкого происхождения, невоспитанных, с хамовскими, лакейскими замашками’ [Дубровина 2010: 686]. Бран. «*Сверх того, он видит, что «хамово отродье», нанятое для собирания плодов земных в житницы, сидит, мокрое, под навесом и бьёт баклуши, и*

это опять волнует его...» (М.Е. Салтыков-Щедрин «Убежище Монрепо»); *«наобум Лазаря»* – ‘не подумав, не рассчитав’ [Дубровина 2010: 493]. Простореч. *«... Петя отвечал, что он тоже привык все делать аккуратно, а не наобум Лазаря...»* (Л.Н. Толстой «Война и мир»); *«Юные поэты не без волнения пробегают четверговые номера «Русской почты», и в которой Илья Платоновича ...производит еженедельное избиение литературных младенцев* (И. Куприн «По заказу»). *«Те из них, которые не выдерживают экзамена по неспособности или по болезни, обыкновенно несут свой крест терпеливо и не торгуются со мной...»* (А.П. Чехов «Скучная история»). В контексте последних двух предложений выражения *«избиение младенцев», «нести свой крест»* приобретают иронический оттенок. Большинство крылатых выражений, в отличие от типичных фразеологических единиц, сохраняет книжный характер. Они довольно широко используются как в литературной речи, так и в устной речи, в особенности ораторской, требующей эмоциональной напряженности, патетики, торжественности и т.д., то есть в общественно-политической и официально-деловой речи. К книжным выражениям относятся: *«вливать молодое вино в мехи ветхие», «метать бисер перед свиньями (не бросайте жемчуга вашего перед свиньями)», «отряхнуть прах от ног своих», «еже писах, писах», «толцуйте, и отверзется», «во многоглаголеньи нет спасения», «на земли мир, во человецех благоволение», «ныне отпускаеши»* и др. Как видно из примеров, это, в основном, цитаты церковнославянского текста, которые являются устаревшими, то есть относятся к пассивным выражениям (более подробно вопрос функционирования фразеологизмов рассмотрен в четвертом параграфе).

Говоря о семантике данных выражений, нельзя не сказать о многозначности. Хотя многие учёные отмечают недостаточную теоретическую разработанность вопроса. Подавляющее большинство типичных фразеологизмов однозначны (моносемичны). Но не подлежит сомнению, что полисемия – явление реальное и развивающееся.

Существует точка зрения, что в эпидигматике данных выражений нет прямых и переносных значений (В.П. Жуков, Е.И. Диброва), так как они являются образным переосмыслением свободных словосочетаний. Что касается крылатых выражений, то здесь нельзя сказать однозначно. Большинство крылатых выражений евангельского происхождения имеют прямое (первичное) и переносное значение. Например, «*Иуда – предатель!*» – ‘1) прозвище Иуды Искарота. 2) *перен.* Человек, способный на предательство ради выгоды’ [Дубровина 2010: 262].

Оба эти значения находят отражение в произведениях писателей в зависимости от того, какую цель они преследуют. Например, Л. Андреев использует данное выражение в прямом значении в рассказе «Иуда Искарот», так как произведение полностью посвящено событиям, описываемым в Библии, и используется для достоверности: «– *Смотрите, это Иуда-предатель! Это уже начиналась позорная слава его, на которую обрёл он себя сам*». С этой точки зрения, практически все фразеологизмы библейского происхождения полисемичны, кроме тех, которые уже в Евангелии употреблены в переносном значении, уже были крылатыми ещё до написания Евангелия. Например, выражения «*с горчичное зерно*», «*протащить верблюда сквозь игольные уши*». Исследователи Евангелия утверждают, что первое выражение вошло в поговорку израильтян ещё до описываемых событий. В отношении второго выражения существуют некоторые сомнения: *легче (удобнее) верблюду пройти сквозь игольные уши (игольное ушко), нежели (чем) богатому войти в Царство Небесное* – это полная форма данного выражения. Но именно первая часть и являлась наиболее употребимой в еврейском языке. Многие исследователи, например, Е. Розенков [Розенков 2007: 23], считают, что пример с верблюдом и игольным ушком не должен восприниматься буквально. Некоторые комментаторы евангельского текста считали, что «*верблюд*» – это толстый корабельный канат, другие толковали «*игольное ушко*» как небольшие ворота в стене Иерусалима, через которые верблюд мог с трудом пройти даже если был освобожден от груза. Скорее всего, метафора свя-

зана с одной из еврейских пословиц, для которой характерно преувеличение. Так, в «Вавилонском талмуде» говорится о людях, настолько хитрых, что, кажется, они могут сделать невозможное: «*Они протаскивают слона через игольное ушко*». Некоторые крылатые слова интересны тем, что в одном и том же евангельском тексте они употребляются как в прямом, так и в переносном смысле, точнее символически. Например, выражение «*умывать руки*»: 1) «*Зачем ученики Твои преступают предание старцев? Ибо не умывают рук своих, когда едят хлеб*» (Матфей 15:2) – здесь выражение употреблено в прямом смысле; 2) *Пилат умыл руки перед толпой, отдав ей Иисуса для казни, и сказал: «Не виновен я в крови праведника сего»* (Матфей 24:24). Здесь выражение употреблено в переносном значении, в котором оно и является употребимым.

Выражения, являющиеся переосмыслениями текста или уже употреблённые в нём в переносном смысле, могут обладать полисемией, образуя параллельные значения. Многозначные выражения чаще всего имеют по два-три значения. Ср.: «*меньшая братия*»: ‘1) люди, занимающие невысокое социальное, общественное положение, нуждающиеся в защите и помощи: «...настроив себя на чувствительный тон, пустились в разговоры о меньшей братии» (М.Е. Салтыков-Щедрин); 2) звери, животные вообще, за которых люди в ответе. «...И зверьё, как братьев наших меньших, никогда не бил по голове» (С. Есенин)’ [Дубровина 2010: 53].

Выражение «*Гроб повапленный*» имеет значение ‘что-либо пустое, ничтожное, прикрывающееся наружным блеском’ [Дубровина 2010: 162]. Но художественные тексты выявляют и другое значение: человек, внешность которого скрывает отвратительную сущность. «...Рим, не что иное, как гроб повапленный (В.Г. Белинский «Очерки Рима»); «И человек род лукавый был вид повапленных гробов» (Ф.Н. Глинка «Горе и благодать»). Значения обычно тесно связаны между собой. Одно из них выступает в качестве исходного, главного, а другие являются производными, вторичными, мотивированы исходным значением. Значение выражения определяется его лексической соче-

таемостью, под которой понимается его способность сочетаться с определёнными лексико-семантическими группами слов. Она может быть узкой или достаточно широкой. Так, выражение «*не от мира сего*» сочетается только со словами, обозначающими или указывающими на лицо. При этом сочетаемость с несколькими лексико-семантическими группами слов свидетельствует, как правило, о том, что данное выражение имеет не одно значение.

Таким образом, мы можем заключить, что фразеологические единицы и фразеологизмы, имеющие библейское происхождение, способствуют приданию живописности и выразительности языку автора, помогают более образно и наглядно описать героев. Это обеспечивается благодаря тому, что такие выражения способны давать называемому оценку и имеют экспрессивно-стилистическую окраску. Наряду с типичными для языка фразеологизмами, они ярко отражают характер и мировоззрение людей. На семантико-характеристических свойствах библейских фразеологизмов отражается их способность к трансформации при употреблении в характерологических целях.

1.3. Особенности употребления различных форм фразеологизмов библейского происхождения

Форма фразеологизмов библейского происхождения фактически ничем не отличается от формы крылатых слов какого-либо иного происхождения и включает в себя следующие элементы: структурный тип, лексико-грамматический состав, порядок следования компонентов, парадигматика и вариантность.

Все эти особенности можно проследить на примере употребления данных фразеологизмов библейского происхождения в художественных текстах.

По структуре выделяются словоформы (например, «*ни на лепту*» – ‘ни на самую малость’ [Раков 2003: 301], «*от лукавого*» – ‘что-либо сомнительное, обманчивое, ложное, неверное’ [Дубровина 2010: 471]), словосочетания

(«*тридцать серебряников*» – ‘предать кого-либо из корыстных соображений’ [Дубровина 2010: 543], «*соль земли*» – ‘самые талантливые, выдающиеся, наиболее активные и творческие люди; лучшие представители общества, носители и хранители его духовных и интеллектуальных ценностей’ [Дубровина 2010: 620], «*нищие духом*» – ‘духовно бедные, убогие и несчастные’ [Раков 2003: 303], «*терновый венок*» – ‘символ страданий, мученичества’ [Дубровина 2010: 656], «*скрежет зубовой*» – ‘сильная досада, злость, ненависть, бешеная злоба; с трудом сдерживаемые страдания, муки, отчаяние’ [Дубровина 2010: 597], «*служить мамоне*» – ‘заботиться о богатстве, материальных благах, предаваться грубым, чувственным наслаждениям, забывая при этом о душе и духовных ценностях’ [Дубровина 2010: 602] и т.д.). Среди крылатых слов-предложений выделяются: восходящие к простым предложениям («*что есть истина*» – ‘выражение включает в себе вечный мучительный вопрос о возможности познания истины; часто употребляется с оттенком скептицизма’ [Дубровина 2010: 701], «*да минует меня чаша сия*» – ‘пусть не коснётся меня это горе, несчастье, обойдёт стороной эта беда’ [Дубровина 2010: 166]) – двусоставным, односоставным – «*не мечите бисера перед свиньями*» – ‘напрасно разяснять или доказывать что-либо тому, кто не хочет или не способен понять и по достоинству оценить этого’ [Дубровина 2010: 361], «*нет пророка в отечестве своём*» – ‘трудно быть пророком в своём отечестве, когда его не почитают’ [Раков 2003: 300]; а также восходящие к сложным предложениям – «*Кому много дано, с того много и взыщется*» – ‘о повышенной ответственности перед обществом людей, облечённых властью или обладающих умом, талантом’ [Дубровина 2010: 314]; «*Горе тому, кто соблазнит единого из малых сих*» – ‘недопустимо, пользуясь своим превосходством и возможностями, причинять зло слабым (детям, старым, немощным и т.п.), вовлекая их в недостойные деяния и ситуации’ [Дубровина 2010: 158]. В большинстве случаев в разговорной речи и в художественных текстах употребляются словосочетания, потому что они наиболее мно-

гочисленны и продуктивны, имеют более гибкую систему сочетаемости в предложении с другими словами.

Рассматривая данные фразеологизмы с точки зрения лексико-грамматического состава они могут быть субстантивного типа: «*Иуда-предатель*» – ‘изменник, лицемерный, циничный предатель’ [Дубровина 2010: 262], «*кающаяся Магдалина*» – ‘1. Распутная женщина, осознавшая свою греховность и порвавшая с развратной жизнью. 2. *Ирон.* Человек, лицемерно изображающий раскаяние в своих порочных поступках’ [Дубровина 2010: 293], «*знамение времени*» – ‘общественное явление или событие, характерное, типичное для данного времени; социальная ситуация, выражающая дух, основные тенденции того или иного периода’ [Дубровина 2010: 225], «*избиение младенцев*» – ‘расправа влиятельных и сильных с беззащитными, неопытными людьми; применение строгих мер по отношению к кому-либо’ [Дубровина 2010: 240], «*мерзость запустения*» – ‘состояние разорения, опустошения, разложения; запущенность, беспорядок, грязь’ [Дубровина 2010: 355], «*тьма кромешная*» – ‘1. Полная, абсолютная, густая темнота; мрак. 2. Тягостное, беспросветное, мрачное существование. 3. Ад, преисподняя’ [Дубровина 2010: 669], «*воскрешение Лазаря*» – ‘1. Выздоровление после тяжёлой болезни; обновление, изменение. 2. Возобновление чего-либо старого, забытого’ [Дубровина 2010: 119]; адъективного типа: «*не от мира сего*» – ‘о людях, погруженных все время в свои мысли и отрешенных от мирских забот’ [Раков 2003: 291], «*алчущие и жаждущие*» – ‘о людях, страстно жаждущих истины, стремящихся к осуществлению высоких целей’ [Раков 2003: 217], «*нищие духом*» – ‘духовно бедные, убогие и несчастные’ [Раков 2003: 303]; глагольные: «*толцуйте, и отверзется*» – ‘говорится, чтобы поддержать, ободрить кого-либо, вселить уверенность в том, что настойчивое и упорное стремление к цели обязательно будет вознаграждено и приведёт к желанному результату’ [Дубровина 2010: 662], «*служить мамоне*» – ‘заботиться о богатстве, материальных благах, предаваться грубым, чувственным наслаждениям, забывая при этом о душе и ду-

ховных ценностях' [Дубровина 2010: 602], «*изгнать из храма*» – 'удалить откуда-либо недостойных пребывать там; отстранить от участия в благородном деле людей с низменными, корыстными интересами' [Дубровина 2010: 245], «*вложить персты в язвы*» – '1. Убедиться в чём-либо самому, на собственном опыте. 2. Задеть кого-либо за самое больное, уязвимое место' [Дубровина 2010: 82], «*бросать камень*» – 'осуждать, обвинять; чернить, порочить кого-либо; издеваться над кем-либо' [Дубровина 2010: 56], «*петь Лазаря*» – 'прикидываясь несчастным, стараясь разжалобить кого-либо, плакаться, жаловаться на свою судьбу, горькую участь, на трудное, безвыходное положение; униженно выпрашивать что-либо' [Дубровина 2010: 492]; адвербальные: «*наобум Лазаря*» – 'не подумав, не рассчитав' [Дубровина 2010: 493], «*не взирая на лица*» – 'беспристрастно, без угодливости и лести перед вышестоящими, не считаясь с общественным, служебным и т.п. положением кого-либо' [Дубровина 2010: 384]. Основанием отнесения фразеологизмов к тому или иному типу служит прежде всего их семантика, а не наличие или отсутствие в их составе компонентов, соотносимых с той или иной частью речи.

Каждое выражение того или иного типа при соотношении с разными частями речи обладает свойственными им грамматическими признаками: морфологическими свойствами и типичными для него синтаксическими функциями, категориальным (общеграмматическим) значением, что помогает авторам художественных произведений варьировать форму данных выражений. Например, в субстантивных выражениях имеется общее значение предметности, они обладают грамматическими категориями рода, числа и падежа. Как средство выражения предметности здесь выступает категория рода, которая синтаксически независима. Это можно отчетливо проследить на примерах из художественной литературы: «*Можно, пожалуй, перейти в народную половину, только там мерзость запустения*» (Д.Н. Мамин-Сибиряк «Приваловские миллионы»).

«*История с Оксей сделалась злой промыслового дня...*» (Д.Н. Мамин-Сибиряк «Золото»).

«В словах его для княгини было много любопытного: она опознавала по ним знамена времени...» (Н.С. Лесков «Захудалый род»).

«Ему хотелось ... с небывалой беспощадностью изобразить свою нищету и тот ... быт, что калечил его, делал бесплодной смоковницей» (И.А. Бунин «Деревня»).

Из приведённых примеров мы видим, что они сочетаются чаще всего с глаголами, местоимениями, редко – с прилагательными.

Данные выражения могут употребляться как в форме обоих чисел, так в форме только одного из них, например: *«кающаяся Магдалина»* – *«кающиеся Магдалины»*, *«гроб повапленный»* – *«гробы повапленные»*; *«злоба дня»*, *«гиена огненная»*, *«купель Силоамская»*, *«соль земли»*; *«книжники и фарисеи»* и др. Как правило субстантивные выражения имеют полный набор падежных форм: *мерзость запустения (заблудшая овца (ср. заблудшую овцу, заблудшей овце, о заблудшей овце); ср. мерзости запустения, мерзостью запустения, о мерзости запустения)*. Например: *«...Это – круговая порука апатии и лени, в результате которой не может быть ничего иного, кроме мерзости запустения»* (М.Е. Салтыков-Щедрин «В среде умеренности и аккуратности»).

Как видно из примеров, в предложении чаще всего они выступают в роли дополнения, но могут употребляться в функции подлежащего и сказуемого. Например: *«... – Меньшая братия – это, брат, первое дело! – говорил я* (М.Е. Салтыков-Щедрин «Дневник провинциала в Петербурге»).

«... – Что же Париж – купель Силоамская что-ли?» (М. Горький «Жизнь Клима Самгина»).

Адъективные выражения изменяются по числам (*нищий духом – нищие духом, алчущий и жаждущий – алчущие и жаждущие, взыскующий града – взыскующие града* и т.п.). Также они могут употребляться в атрибутивной (при имени) или в предикативной функциях, в сочетании со словами согласовываться в роде, числе и падеже. Например: *«...вы...выдаете за правду ту теорию каплуньего самодовольства, которая может удовлетворять только*

людей положительно нищих духом» (М.Е. Салтыков-Щедрин «Наша общественная жизнь»).

Как видно из приведённых примеров, адъективные и субстантивные выражения в основном используются для личной характеристики того или иного героя, о чём свидетельствует употребление их в атрибутивной функции. С их помощью автор нагляднее и образнее может представить своих героев, дать им определённую оценку.

Глагольные выражения имеют грамматические категории вида, залога, лица, числа, времени, в прошедшем же времени ещё и категорию рода. Данные категории в различных оборотах реализуются по своему. В грамматическом отношении более сильной категорией выступает категория вида, которой обладают все глагольные выражения. Большая часть употребляется в форме обоих видов: *бросать (бросить) камень* – ‘осуждать, обвинять; чернить, порочить кого-либо; издеваться над кем-либо’ [Дубровина 2010: 56], *умывать (умыть) руки* – ‘снять с себя ответственность за что-либо, заявить о своей непричастности к чему-либо’ [Балакова 2014: 47], *сучок в глазу замечать (заметить)* – ‘о тех, кто видит у других даже мелкие недостатки, а у себя не замечает и больших, кто прощает себе то, что не прощает другим’ [Дубровина 2010: 146], *изгнать (изгонять) из храма*– ‘удалить откуда-либо недостойных пребывать там; отстранить от участия в благородном деле людей с низменными, корыстными интересами’ [Дубровина 2010: 245], *отделять (отделить) овец от козлиц* – ‘отделять хорошее от плохого, необходимое, полезное – от ненужного, вредного’ [Дубровина 2010: 462], *идти (взойти) на Голгофу* – ‘подвергаться тяжёлым нравственным или физическим испытаниям, страданиям; избрать подвижническую жизнь, мученическую судьбу’ [Дубровина 2010: 232] и т.п. Среди одновидовых выражений можно выделить те, которые употребляются только в форме несовершенного вида, но их малое количество. Например: *«ныне отпущаеши»* – ‘1. Церк.-религ. Формула христианского прощания с умершим. 2. Возм., шутил. или ирон. Восклицание, выражающее радость в связи с доведением какого либо трудного

дела до конца или освобождением от своего обременительного обязательства, долга перед кем-либо' [Дубровина 2010: 444], «*не судите, да не судимы будете*» – 'Если не хочешь, чтобы тебя осуждали, не осуждай и сам других, не высказывайся резко и категорично о чьих-либо недостатках, проступках, слабостях' [Дубровина 2010: 410], «*служить мамоне*» – 'заботиться о богатстве, материальных благах, предаваться грубым, чувственным наслаждениям, забывая при этом о душе и духовных ценностях' [Дубровина 2010: 602], и только в форме совершенного вида: «*отрясти прах от ног своих*» – 'навсегда расстаться с кем-либо, уйти навсегда' [Раков 2003: 311], «*да минует меня чаша сия*» – 'пусть не коснётся меня это горе, несчастье, обойдёт стороной эта беда' [Дубровина 2010: 166].

Видовой принадлежностью определяется набор временных форм глагольных выражений. На базе форм несовершенного вида образуются формы настоящего, прошедшего и сложного будущего времени: *петь Лазаря – поет (пел, будет петь) Лазаря*. На базе форм совершенного вида образуются формы прошедшего и простого будущего времени: *запеть Лазаря – запел (запоет) Лазаря*.

Одновидовые глагольные формы имеют лишь две (если они совершенного вида) или три (если несовершенного вида) временные формы, однако парные по виду глагольные выражения обладают пятью временными формами. Приведём примеры одновидовых выражений совершенного вида: *отрясти прах – отряс (отрясет) прах* и одновидовых выражений несовершенного вида: *служить мамоне – служит (служил, будет служить) мамоне*.

В современном русском языке обнаруживается тенденция закрепления выражений в одной какой-либо форме наклонения. Наиболее употребительны выражения в форме повелительного наклонения: *не судите, да не судимы будете* – 'если не хочешь, чтобы тебя осуждали, не осуждай и сам других, не высказывайся резко и категорично о чьих-либо недостатках, проступках, слабостях' [Дубровина 2010: 410]; *не мечите бисера перед свиньями* – 'напрасно разъяснять или доказывать что-либо тому, кто не хочет или не

способен понять и по достоинству оценить этого' [Дубровина 2010: 361]; *толцые, и отверзется* – 'говорится, чтобы поддержать, ободрить кого-либо, вселить уверенность в том, что настойчивое и упорное стремление к цели обязательно будет вознаграждено и приведёт к желанному результату' [Дубровина 2010: 662]; *расни его* – 'настойчивое требование людей, ослеплённых злобой и ненавистью, применить к кому-либо самые суровые меры наказания' [Дубровина 2010: 568]. Но иногда в художественных произведениях глагол этих выражений употребляется в форме инфинитива: *Кунин по-решил не начинать разговора, не метать бисера* (А.П. Чехов «Кошмар»). Экспрессивные возможности инфинитива связаны с тем, что он, давая минимальную грамматическую информацию, называет действие как отвлечённое понятие и наиболее полно выражает лексическое значение выражения. Помимо того, вневременной, внеличностный характер инфинитива придаёт всему высказыванию некий оттенок обобщённости, всеохватности во времени. Что подчёркивает действие как констатирующее, неизменное. В художественных текстах некоторые выражения, обычно употребляющиеся в форме инфинитива, приобретают форму повелительного наклонения: «...что вам дороже? ... И если дороже Россия, её, а не ваша победа, её, а не ваша слава, её, а не ваша жизнь, – идите на Голгофу и не ропщите» (Ю. Слезкин «Брусиллов»).

«Неси крест свой, Никита Романович! – повторила Елена» (А.К. Толстой «Князь Серебряный»). Данные выражения, употреблённые в форме категориальной (прямой) императивности, указывают на сильное желание говорящего заставить адресата, убедить его выполнить некие действия, кроме того подчёркивает патетичность высказывания, особенно в первом случае. Также необходимо обратить внимание на то, что глагольные выражения в повелительном наклонении выносятся авторами в начало или в конец предложения, что способствует динамичности высказывания. Это не только повышает экспрессивность высказывания, но и выполняет определённую композиционную функцию, являясь выводом, заключительным аккордом.

Многие фразеологизмы употребляются в форме нескольких наклонений. Например, *бросать камень*:

«Если найдётся такой человек, пусть он бросит в меня камень – я ему не завидую» (И.А. Гончаров «Обыкновенная история»).

«А по-моему, так вы, со всеми вашими достоинствами, не стоите мизинца этой несчастной девушки, в которую вы камень бросаете» (Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание»).

«...Я не кинула бы в неё камнем, если б она честно заявила мужу, что любит другого» (П.Д. Боборыкин «Перевал»).

Заметим, что среди глагольных выражений преобладают те, которые употребляются в форме трёх лиц: *умываю (умываешь, умывает) руки – умываем (умываете, умывают) руки; взойти на Голгофу – взойду (взойдёшь, взойдёт) на Голгофу – взойдём (взойдёте, взойдут) на Голгофу*. Как мы видим из приведённых выше примеров, глагольные выражения в большинстве своём употребляются в форме обоих чисел.

В предложении глагольные выражения сочетаются со словами и словосочетаниями по способу управления и примыкания. Почти всегда выступают в функции сказуемого, реже – дополнения.

«Да полно тебе Лазаря петь, – перебил опять Базаров» (И.С. Тургенев «Отцы и дети»).

«...он, Пётр Иванович, сделал всё, что мог, и теперь умывает руки» (И.А. Гончаров «Обыкновенная история»).

«Да, он, действительно, умрёт где-нибудь в нищете и в бедности; но неужели ж и за это пускать в него камнем?» (И.С. Тургенев «Рудин»).

Последнее предложение интересно ещё тем, что для расширения экспрессивной возможности выражения оборот преобразован по цели высказывания – из повествовательного в вопросительную форму, что подчёркивает недоумение и негодование говорящего.

Генетический статус компонентов фразеологизма библейского происхождения определяет его лексико-грамматический состав. Компонентный

состав может быть представлен знаменательными по происхождению словами: *умывать руки* – гл.+сущ. с предлогом в Р.п. Порядок следования (расположения) компонентов может быть свободным: *ввести в заблуждение – в заблуждение ввести, изгнать из храма – из храма изгнать, возвращается ветер на круги своя – на круги своя возвращается ветер, вложить персты в язвы – в язвы вложить персты, во многоглаголании нет спасения – нет спасения во многоглаголании*; стандартным, при котором наблюдается типичное расположение компонентов: *злоба дня* – ‘то, что интересует, волнует всех, привлекает всеобщее внимание в настоящее время, в данный момент; мелкие, сиюминутные интересы, текущие, повседневные заботы’ [Дубровина 2010: 222], *знамение времени* – ‘общественное явление или событие, характерное, типичное для данного времени; социальная ситуация, выражающая дух, основные тенденции того или иного периода’ [Дубровина 2010: 225], *избиение младенцев* – ‘расправа влиятельных и сильных с беззащитными, неопытными людьми; применение строгих мер по отношению к кому-либо’ [Дубровина 2010: 240]; фиксированным, когда за каждым компонентом закреплено определённое место: *толцыте, и отверзется* – ‘говорится, чтобы поддержать, ободрить кого-либо, вселить уверенность в том, что настойчивое и упорное стремление к цели обязательно будет вознаграждено и приведёт к желанному результату’ [Дубровина 2010: 662]; *что есть истина* – ‘выражение включает в себе вечный мучительный вопрос о возможности познания истины; часто употребляется с оттенком скептицизма’ [Дубровина 2010: 701]; *кесарево кесарю, а божие Богу* – ‘Пусть каждому воздаётся, платится по его достоинству, предназначению, заслугам, положению в обществе’ [Дубровина 2010: 298]; *ищите и обрящите* – ‘при определённой настойчивости и упорстве человек найдёт то, что ему нужно, и добьётся того, к чему стремится. Часто говорится, чтобы поддержать и ободрить кого-либо’ [Дубровина 2010: 266]. Выражения, являющиеся цитатами из Евангелия, имеют фиксированное расположение компонентов. В художественном тексте обычно тоже оформляются как цитаты.

«...Они готовы воскликнуть: «Ныне отпускаеши...» но с тем, однако же, чтоб их не отпускали» (М.Е. Салтыков-Щедрин «Итоги»).

«Весьма сожалею, что Николай Михайлович и вообще наши «страха ради иудейска» стесняются признать духовную связь народничества со славянофильством». (М. Горький «Жизнь Клима Самгина»).

«А если ему станут возражать во имя истины, – ему стоит повторить знаменитый вопрос: «Что есть истина?» (И.С. Тургенев «Стихотворения в прозе. Молитва»).

В художественном тексте наиболее употребительны выражения со свободным порядком следования компонентов. Это позволяет расширить контексты употребления данных выражений, что приводит к варьированию состава, изменению выражений.

Приведём примеры выражений, имеющих один и тот же компонент: *заблудшая овца* – ‘безвольный неразумный человек, в силу определённых обстоятельств сбившийся с истинного, праведного пути’ [Дубровина 2010: 202], *избиение младенцев* – ‘расправа влиятельных и сильных с беззащитными, неопытными людьми; применение строгих мер по отношению к кому-либо’ [Дубровина 2010: 240], *блудный сын* – ‘о раскаявшемся в своих заблуждениях человеке; о распутном и пустом человеке’ [Раков 2003: 221], *соль земли* – ‘самые талантливые, выдающиеся, наиболее активные и творческие люди; лучшие представители общества, носители и хранители его духовных и интеллектуальных ценностей’ [Дубровина 2010: 620], *не от мира сего* – ‘о людях, погруженных все время в свои мысли и отрешенных от мирских забот’ [Раков 2003: 291], *нищие духом* – ‘духовно бедные, убогие и несчастные’ [Раков 2003: 303]. Также существуют выражения, в которых один из компонентов имеет несколько вариантов: *венец (венки) терновый*, *венец (венки) из терний*, *Фома неверный (неверующий)*, *легче (удобнее) верблюду пройти сквозь игольные уши (игольное ушко)*, *нежели (чем) богатому войти в Царство небесное* и т.п. В соответствии с этим можно выделить следующие типы вариантов:

– фонетическая вариантность: *построить дом на песке (песце)* – ‘1. Не иметь достаточных, надёжных оснований для осуществления своих планов, проектов, расчётов и т.п. 2. Заниматься бесплодной, напрасной деятельностью’ [Дубровина 2010: 639]; *Вельзевул (Веельзевул)* – ‘дьявол, сатана’ [Дубровина 2010: 325]; *служить мамоне (маммоне)* – ‘заботиться о богатстве, материальных благах, предаваться грубым, чувственным наслаждениям, забывая при этом о душе и духовных ценностях’ [Дубровина 2010: 602];

– словообразовательная вариантность: *изгнать (выгнать) из храма* – ‘удалить откуда-либо недостойных пребывать там; отстранить от участия в благородном деле людей с низменными, корыстными интересами’ [Дубровина 2010: 245]; *заблудшая овца (овечка)* – ‘безвольный неразумный человек, в силу определённых обстоятельств сбившийся с истинного, праведного пути’ [Дубровина 2010: 202]; *идти (взойти) на Голгофу* – ‘подвергаться тяжёлым нравственным или физическим испытаниям, страданиям; избрать подвижническую жизнь, мученическую судьбу’ [Дубровина 2010: 232];

– морфологическая вариантность, возникшая на основе нейтрализации дифференциальных значений в морфологической парадигме: *меньшая братия (меньший брат)* – ‘1. Люди невысокого общественного положения, стоящие на низшей социальной ступени. 2. Представители животного мира – звери, животные как друзья человека, нуждающиеся в его поддержке и защите’ [Дубровина 2010: 53]; *гроб (гробы) повапленный (повапленные)* – ‘что-либо пустое, ничтожное, прикрывающееся наружным блеском’ [Дубровина 2010: 162]; *бросать камень (камнем)* – ‘осуждать, обвинять; чернить, порочить кого-либо; издеваться над кем-либо’ [Дубровина 2010: 56];

– лексическая вариантность: *Фома неверный (неверующий)* – ‘человек, которого трудно заставить поверить чему-либо; сомневающийся во всём скептик’ [Дубровина 2010: 683]; *строить дом (замок) на песке* – ‘1. Не иметь достаточных, надёжных оснований для осуществления своих планов, проектов, расчётов и т.п. 2. Заниматься бесплодной, напрасной деятельностью’ [Дубровина 2010: 639]; *бросать (кидать, швырять, пускать) камнем* –

‘осуждать, обвинять; чернить, порочить кого-либо; издеваться над кем-либо’ [Дубровина 2010: 56]; *иудин поцелуй (иудино лобзание)* – ‘предательский поступок, лицемерно прикрытый проявлением любви, дружбы’ [Дубровина 2010: 263]; *петь (играть) Лазаря* – ‘прикидываясь несчастным, стараясь разжалобить кого-либо, плакаться, жаловаться на свою судьбу, горькую участь, на трудное, безвыходное положение; униженно выпрашивать что-либо’ [Дубровина 2010: 492].

Первый тип вариантности не имеет прямого отношения к языковой природе фразеологизмов и представлен единичными примерами. Морфологические и лексические варианты являют собой наибольший интерес в понимании смысла данных выражений. Более всего отражает специфику составного знака лексическая вариантность. Замену целого слова-компонента можно произвести при сохранении его тождества. Именно в этом и заключается уникальность варьирования. На основе лексико-семантической организации слов – лексико-семантических парадигм различных видов (слов тематической группы, синонимов и др.), а также на основе способов семантических взаимодействий (метафоры, метонимии) слов-компонентов происходит лексическая мена компонентов. Их замена производится на основе общности значения и потери ими дифференциальных семантических признаков. Например, в выражении *бросать/кидать/швырять камень* – ‘обвинять в чем-либо’ – мена происходит на семной общности глаголов, другими словами, замещение (субституция) компонентов является упорядоченным, а не стихийным. Субституция компонентов осуществляется на базе синонимического ряда, на основе гиперо-гипонимических и антонимических отношений, а также основываясь на слова-члены одной лексико-семантической группы. Проиллюстрируем данное положение на примере следующих выражений: *отрясти прах от ног своих* – ‘навсегда расстаться с кем-либо, уйти навсегда’ [Раков 2003: 311]: «*И будьте уверены, что завтра же я отрясу прах с моих сапогов на пороге этого дома*» (Ф.М. Достоевский «Село Степанчиково»); *много званых, но мало избранных* – ‘о людях, не соответствующих своему

положению' [Дубровина 2010: 367]: «...в кругу молодых талантливых ботаников...я, не стесняясь, высказывал мысль: «Много званых, но много ли избранных?»» (К.А. Тимирязев. Цитаты); *иудин поцелуй (лобзание)* – ‘предательский поступок, лицемерно прикрытый проявлением любви, дружбы’ [Дубровина 2010: 263]: «*Вот он идёт за гробом, вот отдаёт брату последнюю иудино лобзание*» (М.Е. Салтыков-Щедрин «Господа Головлевы»). В данных текстах художественных произведений чётко можно проследить все эти виды субституции, которые оказывают влияние на эмоционально-экспрессивные и стилистические моменты. Особенно это влияние хорошо прослеживается при субституции компонентов на базе синонимического ряда. Варианты данных оборотов можно различить в оценочном и в стилистическом плане. Один из которых может быть просторечным или разговорным, а другой – стилистически-нейтральным. Ср.: «*В моих словах нет ни малейшего желания бросить камень ни в молодое поколение, ни в нигилизм*» (А.И. Герцен «Былое и думы»). «*Да, он, действительно, умрет где-нибудь в нищете и в бедности; но неужели ж и за это пускать в него камнем?*» (И.С. Тургенев «Рудин»). Как мы видим из приведённых примеров, в первом предложении разговорный глагол *пускать* по отношению к объекту обсуждения придаёт высказыванию оттенок презрительности.

Один и тот же оборот может иметь как морфологические, так и лексические варианты: *легче (удобнее) верблюду пройти сквозь игольные уши (игольное ушко), нежели (чем) богатому войти в Царство Небесное* – ‘1. О недоступности истинных, духовных благ для тех, кто имеет все блага материальные. 2. О чём-либо трудновыполнимом или о полной невозможности достижения какой-либо цели (в этом случае используется только первая часть библейского изречения, а во второй, нефразеологизированной, части говорится о том, чего трудно или невозможно достичь)’ [Дубровина 2010: 334]. На эмоциональную окраску часто оказывает влияние словообразовательная вариантность, особенно это заметно при наличии суффиксов субъективной оценки. Ср.: *заблудшая овца – заблудшая овечка*. Несмотря на

то, что общее оценочное значение негативное, выражение приобретает ласкательное значение.

На протяжении многих веков некоторые выражения имели целый ряд вариантов. Приведём пример: употребление фразеологизма *метать бисер перед свиньями* отмечено еще в XI веке в «Пандекте Антиоха»: «*Не помешьте бисеръ прѣдъ свиньями*». Также это выражение встречается и в более поздних текстах, например, в «Пчеле» XIV века. Как отмечают исследователи, на протяжении XI-XVII веков этот оборот имел целый ряд вариантов: *сыпать бисер, дати бисера свиньям, пометати бисер перед свиньями* и др. [Бирих, Матешич 1994: 69]. В литературном русском языке XIX-XX веков число вариантов сокращается (*метать, рассыпать*) и состав сочетания редуцируется: *перед свиньями* зачастую выпадает, то есть выражение употребляется в усечённом варианте. «*Первый признак умного человека – с первого взгляда знать, с кем имеешь дело, и не метать бисера перед Репетиловыми и тому подобными*» (из письма А.С. Пушкина А.А. Бестужеву, 25 января 1825 г.).

Многим выражениям, заимствованным из Евангелия, свойственна факкультативность компонентов. Например, *не мечите бисера перед свиньями – не мечите бисера, да минует меня чаша сия – минует чаша, служить мамоне – мамон, отрясти прах от ног моих – отрясти прах, внести свою малую лепту – внести лепту, геенна огненная – геенна*. Изменяются грамматические свойства в результате усечения. Например, выражение *идти на Голгофу*, которое утрачивает глагольный компонент, выступает в роли обстоятельства, а не сказуемого. Кроме того, может измениться значение в результате усечения. Например, «*Пусть все народы, какие есть на земле, стекутся к Голгофе*» (Л. Андреев «Иуда Искариот»). Здесь усечённое выражение употребляется в прямом, а не в переносном значении: ‘*холм, где был распят Христос*’. Что расширяет диапазон сочетаемости, контексты употребления, синтаксические функции и связи крылатых выражений. Отсюда следует вывод, что в основном сокращению или усечению подвергается вторая часть

выражения, но сокращения могут быть частичными, касаться его первой части и т.д. – всё зависит от намерений и целей автора. В результате сокращения выражение становится удобным с точки зрения речевого использования и более выразительным в стилистическом отношении.

Более того, важно отметить, что для фразеологизмов пусть редко, но всё же свойственна деривация. «Дериваты – производные выражения, созданные на базе существующих в языке крылатых выражений с помощью словообразующих аффиксов (префиксов, суффиксов)» [Буслаев 1959: 123]. Ср.: глагольные выражения: *петь Лазаря и запеть Лазаря*. Исходное и производное выражение здесь не образует видовой корреляции, так как префиксы во всех случаях сохраняют свои словообразовательные значения. Поэтому они не являются грамматическими (видовыми) формами одного оборота речи, а выступают как дериваты исходных единиц, их производные. В основном в деривации участвуют глагольные обороты. В данном случае остальные типы выражений обычно не выступают в роли производящих. Значение производных выражений остаётся неизменным.

Но чаще всего для художественной речи свойственно не усечение, а расширение состава компонентов: «*Поневоле другой стал бы пригинаться, слабеть, как иные ... – Лазаря знатным баром петь, на задних лапках подличать!*» (Г. Данилевский «Мирович»).

«*После 14 декабря 1825 года, когда всё тайное, связанное с заговором, стало явным, многое предстало перед Пушкиным в новом свете*» (Б. Мейлах «Пушкин и декабристы»).

Как видно из примеров, за счёт вставки конкретизирующих определений и конструкций происходит расширение состава. В результате модификации возникают новообразования, не чуждые нормам русского литературного языка. Более того, в текстах художественных произведений часто встречается употребление не фразеологизма как такового, а его общего образа или содержания. Фразеологизм, устойчивая лексико-грамматическая единица языка, намеренно лишается своего внешнего, структурно грамматического при-

знака, разрушается так, что носителям бывшего фразеологического значения оказываются разрозненные компоненты, оставшиеся от общепринятого устойчивого сочетания. «*Как теперь мы, так сказать, воздали богу – богovi, то позвольте, дабы музыканты воздали кесарю – кесарево*» (М. Горький «*Фома Гордеев*»).

«*Это – романтизм, а он – давно скончался. Очень сомнительно, что сей Лазарь достоин воскрешения*» (М. Горький).

«*Кто из нас в девятнадцать лет не бросался очертя голову вослед отцветающей кокетке, ...души которых подобны выкрашенным гробам из притчи*» (М.Ю. Лермонтов «*Княгиня Лиговская*»).

«– *Виновата ли я, что у нас на каждом шагу иуду встретишь, который тебя целует, а сам тут же продает ни за грош!*» (А.Н. Островский «*На бойком месте*»).

Последний пример является уникальным с этой точки зрения. В нём объединено одновременно три фразеологизма: *Иуда* – как «*предатель*», *который тебя целует* – как выражение значения оборота *иудин поцелуй*, *продает ни за грош* – как выражение значения оборота *иудины сребреники* или *тридцать сребренников*. Но несмотря на разрушение состава выражений, именно в конкретном случае он продолжает оставаться выразителем фразеологического значения. Во всех подобных ситуациях, когда устойчивая единица практически исчезает, значение фразеологизма, то, что В.В. Виноградов называет «внутренним признаком», не только отчётливо ощущается, но и составляет смысловую основу высказывания. Наблюдаемое в данном случае несоответствие между внешним и постоянным значением языковой единицы, её структурно-грамматическим оформлением, являет перед нами средство оживления общепринятого устойчивого сочетания [Виноградов 1986: 55].

Таким образом, результаты проведённого нами анализа позволяют сделать вывод о том, что особенности формы фразеологизмов библейского происхождения находят отражение в текстах художественных произведений, оказывая при этом влияние на эмоционально-оценочные, стилистические

моменты, изменяя общую экспрессивную направленность выражения. Фразеологизмы могут подвергаться трансформации, если они начинают употребляться, в основном, в характерологических целях: обновление лексико-грамматического состава выражения при сохранении его семантики и основных черт структуры за счет субституции одного из компонентов или расширения его состава; преобразование по цели высказывания; употребление не конкретного фразеологизма, а его общего образа или содержания. Всё это приводит к большей эмоциональности средств выражения, расширяет их экспрессивные возможности.

1.4. Особенности лексического состава фразеологизмов библейского происхождения

Если речь заходит о лексическом составе фразеологизмов библейского происхождения, начинаешь поражаться пестроте заимствований из древних языков: арамейского, еврейского, латинского, греческого, древнерусского и славянского. *Голгофа, Иисус, геенна, мамонна* – восходят к арамейскому языку, *Суббота, Иуда* – к еврейскому, *Понтий Пилат* – к латинскому, *фарисеи, акриды, Христос* – к греческому, *повапленный* – к древнерусскому, *писах, толцыте, персты, бисер, чающие* – к славянскому. Особенно большое количество заимствований из греческого, славянского и арамейского языков. Объясняется это тем, что Евангелие – общее название для первых четырёх книг новозаветной части Библии – написано на разных языках. На одном из древнесемитских языков, то есть на армейском, написано Евангелие от Иоанна и от Матфея. При лингвистическом анализе речевых изречений Иисуса, учёные сделали заключение, что он изъяснялся на галилейском наречии арамейского языка. Через несколько десятков лет после Распятия и Воскресения Иисуса Христа были созданы книги Нового Завета. В то время в христианских церквях на смену арамейского языка пришёл греческий. Поэтому Новый Завет написан на греческом языке, а если быть точнее на позд-

негреческом диалекте, именуемом «койне» («общем» диалекте), который с III века до нашей эры охватил всё Средиземноморье и, таким образом, стал основным в разговорной речи. По количеству семидесяти переводчиков («толковников») перевод именуется Септуагинтой. В сопоставлении с традиционной, древнеаттической основой койне характеризуется взаимопроникновением и выравниванием грамматических форм. Оригиналом для всех последующих переводов и изданий Евангелия послужили рукописи койне. Само слово «евангелие» – euangelion – древнегреческого происхождения, дословно означает «добрая», «благая» или «радостная весть». В Новом Завете первоначально это слово обозначало весть о приближении Царства Божьего, затем – весть о смерти или Воскресении Мессии. Позже оно начало употребляться в значении «письменное повествование об Иисусе Христе». Первые три книги из четырёх имеют название «синоптические» (от греческого слова «синопсис», которое соответствует латинскому – conspectus. Данный термин не древнее XVI века. Встречается впервые у Георга Сигелия в его «*historial Ies. Christi*», 1585.

Как мы видим из приведённых выше примеров, почти все собственные имена имеют своё происхождение из арамейского и греческого языков.

Наряду с этим необходимо отметить следующее: они оказывают большое влияние при образовании фразеологизмов. Приведём примеры: «Лазарь»: «*беден как Лазарь (нищий Лазарь)*», «*прикидываться Лазарем*», «*Лазаря воскресение*», «*Лазаря петь (играть)*», «*наобум Лазаря*», «*Лазарева суббота*»; «Иуда»: «*Иудин поцелуй (лобзание)*», «*Иуда Искарот*», «*Иуда-предатель*», «*иудино древо*»; «Фома неверный (неверующий)»: «*Ирод*», «*Голгофа*», «*купель Силоамская*», «*иродова образина*» и т.п. Как известно, собственное имя (оним) – это «слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект» [Ярцева 1998: 342]. Общественная необходимость различения однотипных объектов диктует возникновение собственных имён. На характер собственных имён влияют такие факторы

как: история народа (оказывает влияние на все категории онимов), религия и культура народов (влияет на теонимы и антропонимы), географическая среда (влияющая на астронимы, топонимы и др.), социальная среда и её изменения (появление новых имён и моделей, изменение их состава и мода на имена). В любую эпоху каждый народ имел свой ономастикон, который включал имена различных сфер ономастического пространства. В данном случае речь идёт об иудейских именах, характер которых определяется особенностью культуры иудеев, что самое главное – религией. Своей целью имена в Библии имеют обозначение и различение предметов. Изначально они избирались не произвольно, выражали собой отличительные впечатления, которые производились предметами, теми особыми отношениями, в коих они стояли к личности. В отношении личностей было так же, как это было по отношению к животным или к местности. Воспоминания с именами связывались об обстоятельствах рождения (например, история рождения Исаака, получившему имя «смех» вследствие усмешки Сарры). Имена в Библии имели некую знаменательность в смысле залога божественного промысла и определения отношения данного лица к Богу. Такие имена давались по особым, имевшим большое значение в жизни данного лица случаям, или же давались при рождении (например, Иисусу Христу). Авторы христианского энциклопедического словаря считали, что именно имена различных народов составляют важный памятник «народного духа и нравственного смысла. Подобным образом имена, ходившие в Израиле, составляют свидетельства о его особом призвании, и ни у каких других народов древности не встречается сравнительно столь много имён религиозного происхождения» [Аверинцев 1993: 143]. Эти имена указывают на свойства Бога, на его отношение к избранному народу, выражают надежду благодарения и моления к Богу. Например, «Иуда» (еврейское «Иегуда») означает «хвала или слава Богу».

Привлекает внимание в аспекте проблематики нашего исследования работы то, что очень трудно установить, действительно именно так звучали те или иные имена, как они звучат и пишутся в настоящее время. Как нами

было сказано выше, тексты Библии писались на разных языках и после этого переписывались и перепечатывались тысячи раз. Ещё Б. Спиноза, знаток древнееврейского языка, отмечал неоднозначность и двусмысленность библейских текстов. Он придерживался того, что уже в то время ясное понимание смысла всего текста и отдельных слов во многих случаях было недостижимо вследствие замены букв и слов другими. Возможно, что даже имя самого основателя новой религии первоначально звучало не так, как привычно нашему слуху. Всё дело в том, что имя «Иисус Христос» состоит из двух разноязычных слов: «Иисус» – арамейское: «Господь», «Спаситель», но ещё раньше это имя звучало как «Иегошуа» – еврейское: «Бог моё спасение», в некоторых источниках – «Бог спасёт». Именно поэтому в древнерусском языке, как утверждает Н.М. Шанский, появились слова «Спась», «Спаситель» в значении «Иисус Христос». Эта семантическая калька имени «Иисус» нашла своё отражение в таких оборотах как: Спас не спас, *яблочный спас* и др. Греческое слово «Христос» представляет собой словообразовательную кальку арамейского «Машиах», «Мессия», что означает «помазанник», в других источниках – «тот, кто помазан маслом оливы». Греческое же *Christos* – суффиксальное образование от *chrío*, что переводится как «умащаю, мажу». От слова «Христос» образовался целый ряд устойчивых выражений: *как у Христа за пазухой, Христа ради, Христом-Богом прошу* и др.

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что, по идее, имя спасителя должно звучать как «Иегошуа Машиах». Но первостепенно переводчики заботились и благозвучии имени, поэтому и произошло объединение двух разноязычных слов. Ещё один пример, имя сатаны, злого духа «Вельзевул». Существует несколько точек зрения о происхождении этого имени. Евсений Иероним (4-нач. 5 вв.) – переводчик и комментатор Библии – объяснял происхождение слова от семитского «Баал-Зебуб», буквально: «повелитель мух». Также существуют и такие точки зрения: 1) у иудеев, возможно, употреблялось слово «*zabulus*» – искажённое греческое «дьявол», «сатана»; 2) еврейский глагол «*zabal*» переводится как «вывозить нечистоты» и приме-

нялся в переносном значении духовной «нечистоты» – вероотступничества. В данном случае «Вельзевул» имеет значение «повелитель скверны». Возможно, на формирование слова оказали влияние все три ассоциативные линии.

Следует добавить, что фразеологизмы, которые образованы на базе собственных имён, могут употребляться в усечённом варианте – происходит ослабление или абсолютная потеря самостоятельности компонентов выражения. Давайте сравним: «*беден как Лазарь*» – «*Лазарь*», «*Иуда Искариот*» – «*Иуда*» или «*Искариот*», «*кающаяся Магдалина*» – «*Магдалина*», «*идти (взойти) на Голгофу*» – «*Голгофа*». На примере данных выражений мы увидели полный и усечённый варианты. Усечённый вариант стилистические свойства и значение полного варианта.

Сущность вышеизложенного сводится к следующему: лексический состав фразеологизмов библейского происхождения с точки зрения заимствований из других языков весьма разнообразен. От этого фактора во многом зависят грамматические особенности и значение данных выражений. Вследствие чего при работе с ними это нужно принимать во внимание.

Выводы:

1. Фразеологизмы библейского происхождения выполняют функцию характеризующих обозначений в языке. Аксиологический компонент, который отражает в семантике единицы человеческий фактор, входит в структуру большинства фразеологизмов. Основная масса фразеологизмов библейского происхождения имеют негативную оценку и выразительно-образительный характер, который отличает их от языковых единиц нейтрального типа.

2. По своей структуре фразеологизмы библейского происхождения подразделяются на словоформы и словосочетания. Чаще всего в художественных текстах и в разговорной речи употребляются словосочетания, поскольку они имеют более гибкую систему сочетаемости в предложении с другими словами.

3. По большей части лексический состав фразеологизмов библейского происхождения является собой заимствования из древних языков. В образовании фразеологизмов огромную роль играют имена собственные греческого и арамейского происхождения.

4. Как в лексике, так и во фразеологии вообще, фразеологизмы библейского происхождения имеют активные и пассивные выражения. В настоящее время использование фразеологизмов библейского происхождения в разговорно-бытовом языке и в языке современной литературы не свойственно.

Глава 2.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ БИБЛЕЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

2.1. Особенности функционирования фразеологизмов в речи (тексте)

Среди фразеологизмов библейского происхождения, как в лексике, так и во фразеологии, по характеру функционирования можно выделить две группы: активные и пассивные выражения. К активным относятся общеупотребительные крылатые слова, которые хорошо известны в различных сферах человеческой деятельности: *петь Лазаря* – ‘прикидываясь несчастным, стараясь разжалобить кого-либо, плакаться, жаловаться на свою судьбу, горькую участь, на трудное, безвыходное положение; униженно выпрашивать что-либо’ [Дубровина 2010: 492], *блудный сын* – ‘о раскаявшемся в своих заблуждениях человеке; о распутном и пустом человеке’ [Раков 2003: 221], *злоба дня* – ‘то, что интересует, волнует всех, привлекает всеобщее внимание в настоящее время, в данный момент; мелкие, сиюминутные интересы, текущие, повседневные заботы’ [Дубровина 2010: 222], *камня на камне не оставить* – ‘1. Произвести полное, необратимое разрушение, погубить, уничтожить, ликвидировать что-либо. 2. Подвергнуть сокрушительной критике кого- или что-либо, полностью опровергнуть какие-либо идеи, мнения, положения, концепции и т.п.’ [Дубровина 2010: 286], *невзирая на лица* – ‘беспристрастно, без угодливости и лести перед вышестоящими, не считаясь с общественным, служебным и т.п. положением кого-либо’ [Дубровина 2010: 384], *внести свою лепту* – ‘вносить в общее дело свой, пусть небольшой, но сделанный искренне вклад; принимать посильное участие в чём-либо полезном’ [Дубровина 2010: 95], *терновый венок* – ‘символ страданий, мученичества’ [Дубровина 2010: 656], *заблудшая овца* – ‘безвольный нера-

зумный человек, в силу определённых обстоятельств сбившийся с истинного, праведного пути' [Дубровина 2010: 202], *волк в овечьей шкуре* – 'лицемер, скрывающий свои дурные намерения под маской добродетели' [Дубровина 2010: 114], *знамение времени* – 'общественное явление или событие, характерное, типичное для данного времени; социальная ситуация, выражающая дух, основные тенденции того или иного периода' [Дубровина 2010: 225], *не от мира сего* – 'о людях, погруженных все время в свои мысли и отрешенных от мирских забот' [Раков 2003: 291], *замечать сучок в чужом глазу* – 'о тех, кто видит у других даже мелкие недостатки, а у себя не замечает и больших, кто прощает себе то, что не прощает другим' [Дубровина 2010: 146], *метать бисер перед свиньями* – 'напрасно разъяснять или доказывать что-либо тому, кто не хочет или не способен понять и по достоинству оценить этого' [Дубровина 2010: 361], *не хлебом единым жив человек* – 'Человеку следует заботиться об удовлетворении не только материальных, но и духовных потребностей; человек не может обойтись без духовного начала; для человека духовные потребности не менее важны, чем материальные' [Балакова 2014: 165], *бросать камень* – 'осуждать, обвинять; чернить, порочить кого-либо; издеваться над кем-либо' [Дубровина 2010: 56], *путеводная звезда* – '1. Человек, определяющий каким-либо образом чью-либо жизнь, деятельность. 2. То, что направляет, определяет чью-либо жизнь, деятельность' [Дубровина 2010: 551] и т.д.

К пассивным относятся архаичные (устаревшие) выражения: *толцыте, и отверзется* – 'говорится, чтобы поддержать, ободрить кого-либо, вселить уверенность в том, что настойчивое и упорное стремление к цели обязательно будет вознаграждено и приведёт к желанному результату' [Дубровина 2010: 662]; *еже писах, писах* – 'невозможность или нежелание изменить что-либо сделанное; непреклонность' [Дубровина 2010: 193]; *гроб повапленный* – 'что-либо пустое, ничтожное, прикрывающееся наружным блеском' [Дубровина 2010: 162]; *взыскующие града* – 'люди, ищущие лучших форм жизни, социальной справедливости' [Дубровина 2010: 79]; *отделять овец от*

козлиц – ‘отделять хорошее от плохого, необходимое, полезное – от ненужного, вредного’ [Дубровина 2010: 462]; *чающие движения воды* – ‘ожидающие, жаждущие каких-либо улучшений в жизни, чудес, благ’ [Дубровина 2010: 697]; *благу часть избрать* – ‘1. Принять наиболее выгодное для себя решение. 2. Выбрать себе лучшую долю, удачно устроиться в жизни’ [Дубровина 2010: 40]; *горе тому, кто соблазнит единого из малых сих* – ‘недопустимо, пользуясь своим превосходством и возможностями, причинять зло слабым (детям, старым, немощным и т.п.), вовлекая их в недостойные деяния и ситуации’ [Дубровина 2010: 158]; *будьте мудры как змии, и просты как голуби* – ‘руководствуйтесь в своих поступках разумом, но не теряйте при этом душевной чистоты, искренности, добросердечия’ [Дубровина 2010: 60]; *на земли мир, во человецех благоволение* – ‘состояние всеобщего спокойствия, умиротворения, согласия и взаиморасположения’ [Дубровина 2010: 375]; *во многоглаголании нет спасения* – ‘пустое многословие не принесёт пользы’ [Дубровина 2010: 117]; *ныне отпускаеши* – ‘1. Церк.-религ. Формула христианского прощания с умершим. 2. Возм., шутил. или ирон. Восклицание, выражающее радость в связи с доведением какого либо трудного дела до конца или освобождением от своего обременительного обязательства, долга перед кем-либо’ [Дубровина 2010: 444]; *много званых, но мало избранных* – ‘о людях, не соответствующих своему положению’ [Дубровина 2010: 367]; *оцеживать комара, <а верблюда поглощать>* – ‘излишне заботиться о мелочах, забывая о главном, существенном’ [Дубровина 2010: 481] и т.д.

Фразеологизмы, заимствованные из евангельских текстов, устаревают в связи с лингвистическими законами языка. Под давлением лексических, лексико-фонетических, лексико-словообразовательных, лексико-семантических языковых принципов данные выражения постепенно уходят в пассивный состав языка, а следовательно, утрачивают частотность употребления и их значение.

В художественном произведении они иногда вносятся в текст для того, чтобы читатель мог ощутить эпоху того времени, или для яркой характеристики манеры персонажа говорить: *«Нельзя ли последние слова изменить в редакции? – Нет-с; я как Пилат: еже писах, писах»* (Н.С. Лесков «Соборяне»).

«Им это показалось подозрительно и непристойно, и они ему это сказали, а тот, вместо того, чтобы покаяться, отвечал им: не судите и не судимы будете». (Н.С. Лесков «Легендарные характеры»). Употребление фразеологизмов библейского происхождения и активного и пассивного запясов для современного разговорного языка и языка литературы нехарактерно, в отличие от прошлого века. Это можно проследить в литературе, которая представляет собой отражение действительности. В литературе XVIII, XIX-нач. XX вв. данные выражения употреблялись в речи как у людей высшего общества, так и у купцов, мелких служащих, крестьян и др., так как было очень велико влияние Священного Писания. В каждом доме имелось Евангелие, которое знали наизусть, в особенности люди низших сословий. Герои писателей-классиков (А.П. Чехова, М. Горького, Н.С. Лескова, И.А. Бунина, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Ф.М. Достоевского и других) часто в своей речи используют выражения евангельского происхождения. Вид и частотность их употребления в литературе зависят от многих факторов: от стиля произведения, темы, от времени повествования, от характера и особенностей речи героев, – в общем, от общей культуры автора, поставленных им целей и намерений.

Но фразеологизмы библейского происхождения не совсем вышли из литературного употребления. В названиях своих произведений данные выражения используют многие писатели XX-начала XXI вв., например: Л. Андреев «Иуда Искариот», Г. Марков «Соль земли»; как обороты речи (идентифицирующие и характерологические), например, М. Горький в романе «Мать» выражение *да минует меня чаша сия* использует в трансформированном виде для большей яркости, возвышенности высказывания: *«– А вас,*

Ниловна, миновала эта чаша, – вы не знали тоски по любимом человеке?»; И.И. Лажечников в романе «Последний новик» употребляет крылатое слово *мессия* в переносном значении, что увеличило образность высказывания: «... *он ожидал мира, как евреи мессию*»; А. Вознесенский в одном из своих стихотворений использовал устойчивое выражение *кесарю – кесарево, богу – богово*. Он не приводит самого выражения, а намекает на него: «*Богу – богово, Бокову – Боково*» и т.д. Это связано с яркой выразительностью, образностью, афористичностью данных выражений, что даёт читателю возможность данным сочетанием слов понять лучше ту или иную ситуацию, выразить всю глубину чувства.

В настоящее время многие писатели тоже стали обращаться к текстам Библии и Евангелия, что очень радует. Современный писатель-фантаст А. Лазарчук, который работает в жанре альтернативной истории, является ярким примером этого.

В романе А. Лазарчука «Все способные держать оружие...» (2001 г.) мы нашли фразеологизмы библейского происхождения, которые употреблены как в прямом, так и в переносном значении. Например, имя дьявола Вельзевул применено в прямом первоначальном значении: «*Кто-то, поминутно падая со стула, читал невразумительную поэму, в которой дух Гитлера спорил с Вельзевулом и доказывал, что в аду он говорит совершенно напрасно, на что Вельзевул каждый раз отвечал кратко: «Лакен мир арш!» – а кто-то другой демонстрировал русскую тоску...*». В другом примере крылатое выражение *служить маммоне* мотивировано желанием героя произведения убедительно выступить перед собравшимися и религиозной направленностью его высказывания: «*Путь России лежит поверх! Замшелых догм! Не раса и не мошна! А вера! Вот что будет определять! Вехи новой России! Нельзя служить Богу! И маммоне! Ибо сказал Христос! Раздай деньги свои! И иди со мной! Не с Германией! И не с Сибирью! А с Христом! И путём Христа!*». Некоторые выражения и устойчивые обороты использованы не только для усиления впечатления от выражения, но и для того, чтобы показать внут-

реннее напряжение, ход мыслей героя: *«Но если во мне сгорели чужие программы, то какого чёрта я лезу в пекло, вместо того чтобы лечь на дно... Не знаю... Ладно. Жребий брошен, Рубикон перейдён. Взявший меч, от меча и ... Кто не со мной, тот про...».*

Использованные в данном романе фразеологизмы библейского происхождения и принадлежащие одному из главных героев, употреблены с характерологической целью. Они отражают его мировоззрение, внутренний мир, употребляются им в разговорно-бытовой речи непринуждённо: *«Если можно, дед, я встряну, – сказал я. – Давайте выпьем за хозяев дома, за дорогих мне людей, за соль земли...».*

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что фразеологизмы библейского происхождения продолжают своё существование в языке художественной литературы, но не так часто, как раньше. По большей части это выражения активного запаса языка, используемые авторами либо в прямом, либо в переносном значении, в первоначальном, модифицированном виде.

2.2. Отражение библейской фразеологии в учебниках и учебных пособиях по русскому языку для школы

Фразеология, являющаяся одним из разделов курса русского языка, имеет важное значение в воспитании, развитии и образовании школьников. Употребляя в своей речи фразеологизмы, мы тем самым придаём ей выразительность, образность. Богатая лексическая и фразеологическая синонимия помогает писателям из огромного количества сходных слов и выражений находить наиболее точные. Например, А.П. Чехов в рассказе «Налим» использовал такие синонимы: *куда-то провалился, исчез, поминай как звали, только его и видели, как в воду канул, без слова тягу дал, и след простыл.* Для того, чтобы дети могли уместно употреблять их в речи, необходимо совершенствовать умения учащихся выделять фразеологизмы в тексте, подбирать синонимичные и антонимичные фразеологизмы. При изучении данного

раздела в школе важно учитывать внутреннее взаимодействие между этапами (начальные классы, средние, старшие), которое должно проводиться согласно общедидактическим требованиям:

- 1) об обеспечении в процессе обучения перехода от простого к сложному, от лёгкого к трудному;
- 2) об опоре при освоении нового материала на ранее изученное, о необходимости учитывать логику предмета.

То есть в большинстве случаев преемственность и перспективность определяют эффективность учебного процесса.

В обучении также важно при реализации принципа преемственности и перспективности учитывать близкую взаимосвязь между единицами разных уровней и соответствующих им разделов школьного курса.

Но фразеология начинает исследоваться в школе лишь только в среднем звене, сообразно исследованиям дети 6-7 лет не только знают и понимают, но и в состоянии применить в собственной речи понятные для них обороты [Мирошниченко 2011: 15]. Впоследствии проведения опыта О.Ф. Мирошниченко еще выявил, что дети 6-7 лет из старшей группы детского сада сумели понять и объяснить предложенные им фразеологизмы. С помощью данных исследований в представленной области фразеология на сегодняшний день изучается в школе, начиная с младших классов.

Общедидактические принципы (такие как научность, наглядность, сознательность, систематичность, доступность, индивидуальный подход к ученику, преемственность, последовательность, связь теории с практикой, связь обучения с жизнью) и частнометодические принципы используются в методике преподавания лексики и фразеологии [Баранов 1988: 20].

Основными принципами методики преподавания лексики и фразеологии являются следующие:

- 1) экстралингвистический (сопоставление слова и реалии);
- 2) лексико-грамматический (сопоставление лексического и грамматического значений слова);

- 3) парадигматический (сопоставление единиц лексической парадигмы);
- 4) функционально-стилистический (сопоставление фразеологизмов со сферами их употребления);
- 5) исторический (сопоставление истории слова и истории реалии).

Рассмотрим, как представлено изучение темы «Фразеология», в учебниках следующих авторов:

- В.В. Бабайцевой (Русский язык: Учебник для общеобразовательных учреждений: 5-9 классы);
- Н.М. Шанского (Русский язык: Учебник для 6 класса общеобразовательных учреждений);
- М.В. Панова (Русский язык: Экспериментальные учебные материалы для 5 класса средней школы);
- М.М. Разумовской и П.А. Леканта (Русский язык: Учебник для 5 класса общеобразовательных учреждений).

Мы заметили разницу в принципах построения и последовательности изучения тем в 5-7 классах (в 8-9 классах буквально совпадает порядок следования синтаксических и пунктуационных тем). В учебном комплексе В.В. Бабайцевой раздел «Фразеология» изучается линейно (в 5 классе). На изучение фразеологизмов отводится 1 час, это последняя тема в разделе «Лексика» [Бабайцева 2001].

В учебнике под редакцией Н.М. Шанского фразеология рассматривается в 6 классе (по линейно-ступенчатому принципу). На изучение темы отводится 2 часа [Шанский 2002].

В учебных материалах, предлагаемых М.В. Пановым для использования на уроках русского языка в 5 классе, раздел «Фразеология» состоит из 7 параграфов: «Понятие о фразеологизме и фразеологии», «Употребление фразеологизмов в речи», «Дословная непереводимость фразеологизма на другие языки», «Из истории фразеологизмов», «Об источниках русской фразеологии», «Крылатые слова», «Пословицы и поговорки» [Панов 1980].

В учебнике под редакцией М.М. Разумовской фразеологизмы представлены в разделе «Лексика» в 5 классе (по линейному принципу), однако раздел «Фразеология» не выделен. Понятие о фразеологизмах учащиеся получают при изучении омонимов, синонимов и антонимов, а также многозначных слов. Термин фразеологизмы появляется в § 27 «Когда слово употребляется в переносном значении»: *«Русский язык богат яркими, образными выражениями. Многие из них являются устойчивыми сочетаниями – фразеологизмами: сбиться с ног, ни жив, ни мертв, скрепя сердце, с горем пополам и т.д. Такие сочетания можно заменить одним словом: обвести вокруг пальца = обмануть, бить баклуши = бездельничать»* [Разумовская 2003].

Рассмотрим виды заданий, представленные при изучении данной темы и то, каким образом в современных учебниках по русскому языку реализуются основные принципы методики преподавания фразеологии.

Экстралингвистический принцип.

Бабайцева В.В.	Шанский Н.М.	Панов М.В.	Разумовская М.М., Лекант П.А.
Не реализуется (отсутствует сопоставление слова и реалии)	Реализуется частично (используется только в одном упражнении). В упражнении № 87 (практической части учебника) фразеологизмы представлены в виде рисунков, передающих их бук-	Не соблюден (отсутствуют упражнения на сопоставление слова и реалии)	Реализуется в полной мере (упражнение № 241: <i>«Отгадай, какие фразеологизмы изображены на этих шуточных рисунках»</i> ; упражнение № 242: <i>«Попробуйте сами с помощью рисунков</i>

	вальное значение (человек, ведущий другого за нос; мальчик, встав- ляющий палку в спицы велосипеда другого ребёнка; человек, сидящий в калоше)		<i>передать шуточ- ное толкование фразеологизмов. Устройте вы- ставку рисунков»</i>
--	--	--	--

Как мы видим из таблицы, экстралингвистический принцип не соблю-
 дён в учебных пособиях В.В. Бабайцевой и М.В. Панова. Для того, чтобы ре-
 ализовать данный принцип на практике нужно применить картинки (на кото-
 рых имеются соответствующие изображения) или же предложить учащимся
 выполнить творческие задания. К примеру, фразеологизмы изобразить в
 форме рисунков, которые передадут их буквальное значение.

Лексико-грамматический принцип.

Бабайцева В.В.	Шанский Н.М.	Панов М.В.	Разумовская М.М., Лекант П.А.
Реализован в теоретической части (где гово- рится о том, что фразеологизм иногда можно заменить только одним словом (намылить шею – проучить)). В практической ча-	Соблюдается (в учебнике гово- рится о том, что фразеологизм ра- вен одному слову и на части де- литься не может). Есть упражнение (задание под звёздочкой для самостоятельного	Не применяется	Не применяется

сти представлено только одно упражнение (№ 719), где необходимо определить, каким членом предложения является фразеологизм	наблюдения), где показано, что фразеологизм является одним членом предложения, как и слово		
--	--	--	--

В учебные пособия М.В. Панова, М.М. Разумовской и П.А. Леканта хорошо было бы включить те упражнения, которые демонстрируют собственно что фразеологизм нередко по значению равен слову (например, заменить фразеологизм словом-синонимом).

Парадигматический принцип.

Бабайцева В.В.	Шанский Н.М.	Панов М.В.	Разумовская М.М., Лекант П.А.
Принцип учитывается (в теоретической части говорится о синонимии и антонимии фразеологизмов). В практической части есть упражнения на нахождение антонимов (№ 717), подбор	Реализован частично (в теоретической части упоминается о синонимичности слов и фразеологизмов). В практической части есть соответствующие задания (например, упражнение	Соблюдён частично (есть лишь одно упражнение, где поддерживается данный принцип (№ 2), в котором необходимо заменить фразеологизмы синонимами	Реализован частично. В задании к упражнению № 236 предлагается учащимся поработать с составом фразеологизма («Сначала выпишите фразеологизмы, в состав которых входят синонимы, затем

синонимов (№ 720, 721)	№ 100, где нужно заменить слова синонимичными фразеологизмами)		<i>фразеологизмы, в которые входят антонимы»</i>), од- нако не упомина- ется о системных отношениях меж- ду самими оборо- тами фразеоло- гизмов
---------------------------	---	--	--

Хоть и в учебнике Н.М. Шанского представлено эффективное упражнение, которое реализует парадигматический принцип, но в самом пособии нет ни единого слова о синонимии и антонимии между фразеологическими единицами. В учебник М.В. Панова нужно было бы включить такие задания, в которых учащийся смог бы сопоставить фразеологизмы с другими членами парадигмы. В учебник М.М. Разумовской и П.А. Леканта для соблюдения данного принципа необходимо бы добавить упражнение со следующим заданием: *подберите синонимичные и антонимичные фразеологические обороты, например, лить слёзы – обливаться слезами – утонуть в слезах – выплакать все глаза.*

Функционально-стилистический принцип.

Бабайцева В.В.	Шанский Н.М.	Панов М.В.	Разумовская М.М., Лекант П.А.
Соблюдается (в теоретической части говорится о фразеологизмах, которые являются яркими и выразительными	Соблюдён (в теоретической части говорится о фразеологизмах, которые чаще всего употребляются в разговорной речи	Принцип учитывается (присутствуют задания на определение стилистических особенностей фразеологизма)	Не реализуется (нет соответствующих заданий)

<p>средствами речи). В упражнении № 716 в практической части необходимо определить стилистические особенности фразеологизма, в упражнении № 723 – стиль речи, а в упражнении № 718 – уместность употребления фразеологизма</p>	<p>и в художественных произведениях). Упражнение № 90 даёт на определение стиля текста</p>		
---	--	--	--

В учебном пособии М.М. Разумовской и П.А. Леканта этот принцип не реализован. В учебник можно включить задание, в котором учащемуся было бы предложено написать сочинение-миниатюру в книжном или разговорном стиле с применением фразеологизмов.

Исторический принцип.

Бабайцева В.В.	Шанский Н.М.	Панов М.В.	Разумовская М.М., Лекант П.А.
Принцип применён (в теоретической части говорится о том, что большинство фразеологизмов	Принцип соблюден (говорится о том, что фразеологизмы бывают исконно русские или заимствован-	Принцип соблюден (в теоретической части предлагается прочитать словарные статьи во фразео-	Принцип не учтён (нет соответствующих заданий)

отражает народный, самобытный характер языка). В практической части предлагается упражнение № 715, где необходимо просмотреть словарные статьи	ные). В упражнении № 104 даётся задание: <i>«Подготовь доклад о происхождении фразеологизмов»</i>	логических словарях и попытаться дать объяснение происхождению некоторых оборотов)	
--	---	--	--

Появление фразеологических средств языка тесно связано с историей народа. Необходимо это показать учащимся на примере некоторых фразеологических единиц. Для чего нужно добавить в учебное пособие М.М. Разумовской и П.А. Леканта упражнения, которые несомненно смогут помочь ученикам проследить историю возникновения фразеологизмов.

В закреплении приобретённых знаний ученикам поможет повторение изученного материала. Этому уделяется внимание в старших классах. В учебнике Н.М. Шанского для 7 класса [Шанский 2002] имеются задания для повторения. К примеру, в упражнении №8 учащимся необходимо отыскать в тексте фразеологизмы и объяснить их значение. Ещё к концу учебного года Н.М. Шанский прибегает к повторению в форме контрольных вопросов [Шанский 2002: 192]. Но, по нашему мнению, стоило бы включить в учебник практические задания.

В учебнике М.М. Разумовской и П.А. Леканта тоже имеются задания на повторение: «Объясните смысл фразеологизмов..., составьте предложения с этими фразеологизмами» (упр. 152), и «Докажите, что данные фразеологизмы противоположны по своему значению» (упр. 154) [Разумовская 2003].

В действующих учебниках методика преподавания русского языка и её принципы осуществляются частично. По нашему мнению, более полно они

реализованы в учебниках В.В. Бабайцевой и Н.М. Шанского, а наименее всего – в учебниках М.М. Разумовской и П.А. Леканта. Во всех учебниках присутствуют традиционные типы заданий, а упражнения и задания творческого характера единичны.

По нашему мнению, применение игровых моментов в ходе обучения является необходимым. Они способствуют развитию внимания и интереса к предмету, стимулируют умственную деятельность учащихся [Баев 1989: 28]. К примеру, на уроке ученикам можно выдавать за правильные ответы жетоны (медали), а в конце урока определить победителя.

На этапе повторения в старших классах преобладают упражнения теоретического характера. На наш взгляд этап закрепления знаний является одним из важных, при этом необходимо выполнять больше заданий практического плана (работа со словарями, подбор картинок к словарной статье, определение фразеологизма по толкованию, составление словарной статьи самим учащимся и т.д.).

В школе отводится 1-2 учебных часа на изучение фразеологизмов. В связи с чем правильнее было бы дополнительно проводить с учащимися внеклассную работу о фразеологизмах.

Изучение фразеологизмов в школе имеет важное значение для развития школьников. Кроме того, что они овладевают лексико-стилистическими нормами, это ещё обогащает их фразеологический состав, формирует монологическую речь. Знания, которые формируются в ходе урока по фразеологии, могут помочь им в понимании и анализе художественного произведения.

Анализ учебников показал собственно то, что там имеются задания и упражнения по фразеологии, но в небольшом объёме. Не достаточно практических заданий, вследствие чего у учеников – невысокий уровень фразеологической грамотности. Поэтому учителю-словеснику необходимо обратить внимание на дополнительные пособия, предлагаемые методистами.

2.3. Использование фразеологизмов библейского происхождения на

уроках русского языка в школе

Богатейшим материалом при изучении раздела «Фразеология» являются фразеологизмы библейского происхождения. Изучение данного раздела в школьной практике в настоящее время осуществляется по разным учебникам, пособиям, учебным программам, разнообразие которых позволяет работать с крылатыми словами и выражениями по-разному, что оказывает влияние на систему, постановку учебного процесса, результаты обучения.

В предыдущем параграфе мы более детально рассмотрели учебники и учебные пособия по русскому языку и то, какой объём уделяется в них фразеологии. Нам бы хотелось отметить, что наиболее широко особенности данных фразеологических единиц рассмотрены в учебной программе под редакцией М.М. Разумовской, под редакцией В.В. Репкина. Так как в учебниках по программе М.М. Разумовской они также не выделены в отдельную группу, но за счёт расширения параметров изучения данных единиц имеется больше возможностей для изучения крылатых выражений по этим программам. Работа над ними в 5-м классе ориентирована не только на формирование и развитие умения опознавать данные единицы в речи, оценку уместности их употребления, объяснение их значения, но и обогащение этими выражениями лексики учеников, ознакомление с ведущими функциями фразеологизмов в речи, установление их происхождения, что существенно позволит учащемуся через этимологию выражения познакомиться с Евангелием как русским литературным памятником, с особенностью жизни русского народа. С данной точки зрения подходит программа под редакцией В.В. Репкина [Репкин 2010: 46]. В учебных пособиях среди фразеологических единиц к отдельной группе относятся крылатые слова и выражения, источником которых является Библия, что представляет возможность для проведения целенаправленной работы с данными выражениями как богатейшим языковым материалом.

В результате изучения данных выражений у учащихся должны сфор-

мироваться следующие умения: отличать фразеологизмы библейского происхождения от других фразеологических единиц, находить их в тексте, употреблять в предложениях, определять роль в текстах различных стилей [Баранов 1990: 121]. Наряду с этим необходимо систематически предлагать ученикам разнообразные упражнения, среди которых можно выделить следующие типы заданий:

1) объяснение лексического значения выражения (самостоятельное толкование лексического значения; определение значения при помощи словаря). Работа с фразеологическими словарями («Школьный фразеологический словарь» В.П. Жукова, «Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов» под ред. К.Н. Дубровиной, «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А.И. Молоткова) приносит большую пользу. С их помощью можно уточнить лексическое значение выражения, познакомиться с литературными примерами удачного применения в речи данных единиц, с грамматическими, стилистическими и орфоэпическими пометами, которые характеризуют особенности употребления, с различными вариантами одного и того же выражения, со сведениями о происхождении. Но более важным для учащихся является то, что эти словари знакомят их с экспрессивно-эмоциональной окраской выражений, давая такие пометы, как *одобрительное, неодобрительное, ироническое, пренебрежительное, ласкательное, бранное, презрительное* и т.д. Используя в своей речи эти термины, которые характеризуют разные экспрессивные цели, мы не только обогащаем словарный запас школьников, но и помогаем им в лучшем осознании функции выражений в речи, в понимании многообразия чувств и эмоций человека, выражающиеся при помощи языковых средств;

2) подбор к конкретному крылатому выражению других фразеологизмов, в которых употреблено какое-либо одно и то же слово. Например, *рука (руки): умывать руки (выпускать из рук, валиться из рук, из рук вон плохо* и т. д.);

3) конструирование собственного речевого высказывания (предложения, текста) с указанными или собственными оборотами. Например, зада-

ние №1 (См. приложение 2).

В ходе выполнения данного задания ученики, с одной стороны, тренируются в умении правильно строить высказывание, с другой – умело использовать данные крылатые выражения в своей речи с учётом их значения и сочетаемости с другими словами;

4) наблюдение за использованием крылатых выражений в текстах художественной литературы и в произведениях устного народного творчества. Данная работа может проводиться как на уроках русского языка, так и на уроках литературы, где появляется возможность в проведении подобного анализа художественных текстов, например, задание №2 (См. приложение 2).

В ходе выполнения подобных заданий учащиеся овладевают элементарными умениями анализа языка художественной литературы, могут проследить использование крылатых выражений для создания образности и выразительности речи. Отсюда следует вывод, что явление косвенно-номинативного значения вводится в сферу эстетических категорий родного языка и становится одним из важнейших компонентов сближения русского языка и литературы. В последующем это умение сможет целенаправленно развиваться и стремиться к совершенству, а художественный текст будет объектом специального анализа на уроках русского языка;

5) сопоставление устойчивых сочетаний и соотносимых с ними словосочетаний с прямым значением. Например: *избиение младенцев* – ‘расправа влиятельных и сильных с беззащитными, неопытными людьми; применение строгих мер по отношению к кому-либо’ [Дубровина 2010: 240], *выгнать из храма* – ‘удалить откуда-либо недостойных пребывать там; отстранить от участия в благородном деле людей с низменными, корыстными интересами’ [Дубровина 2010: 245], *бросать камень* – ‘осуждать, обвинять; чернить, порочить кого-либо; издеваться над кем-либо’ [Дубровина 2010: 56] и т.д.

При выполнении данного задания ученики практикуются в сопоставлении прямого и переносного значения фразеологизмов, благодаря чему учащиеся начинают понимать, что переносное значение таких оборотов речи

связано с осознанием метафоричности выражений, поскольку большая их часть построена на переносах. Это упражнение помогает проследить все изменения, произошедшие с выражениями, от создания до восстановления первоначального образа, оценить образность, точность сравнения;

б) восстановление выражения по данной его части на основе выбора необходимого компонента из ряда предлагаемых, например, задание №3 (См. приложение 2);

7) иллюстрирование данных фразеологизмов. Суть задания – изобразить с помощью рисунка то или иное образное выражение или ту ситуацию, в которой уместно его употребление.

На наш взгляд именно в 5-м классе учащиеся получают основные сведения из области фразеологии и крылатых выражений библейского происхождения как особой группы фразеологических единиц, практикуются в определении их лексического значения, учатся уместно и разнообразно применять их в своей речи.

Важно заметить, что работая с данными выражениями на уроках развития речи, мы помогаем повысить культуру речи учеников. На данных уроках можно использовать следующие упражнения:

1) составление рассказа по иллюстрации, описывающей то или иное крылатое выражение из евангелия.

Данное задание хорошо было бы использовать на интегрированном уроке русского языка и изобразительного искусства в связи с тем, что в художественной культуре много картин, описывающих те или иные события из Библии. Если же это невозможно, то можно было бы прибегнуть к иллюстрациям из Библии для детей. Данная работа способствует развитию письменной речи учеников, творческого мышления, воображения, позволяет выяснить насколько чётко учащиеся понимают значение фразеологизмов;

2) рассказать о каком-либо случае из жизни или самостоятельно придумать рассказ, подтверждающий смысл того или иного выражения.

Данное задание можно выполнить как в устной, так и письменной фор-

ме. Оно способствует развитию мышления, воображения и речи учащихся, а учителю помогает выяснить, насколько хорошо усвоен материал учеником, насколько правильно они смогут применить полученные знания на практике;

3) написать текст в художественном или другом стиле, используя при этом крылатые выражения. Дать объяснение особенностей употребления евангельских выражений в текстах различных стилей. Например, задание №4 (см. приложение 2);

4) подготовить собственное исследование, посвящённое одному из крылатых выражений по следующей схеме:

1. указать источник его возникновения;
2. дать трактовку его первоначального значения;
3. дать иллюстрацию его употребления в художественных произведениях, публицистике;
4. указать варианты трансформации этого выражения в современной и художественной речи;
5. придумать свои примеры предложений, в которых будут использованы данные выражения.

Выражение выбирает либо учитель, либо ученик. Эта работа требует предварительную подготовку. Учащийся сначала показывает примерный образец. Перед тем как приступить к самостоятельной работе, необходимо провести коллективную работу в классе.

Все приведённые выше задания по развитию речи лучше провести на заключительных уроках или уроках закрепления. Их можно выполнить как в классе, так и дома.

В настоящее время стали популярны уроки словесности, в которых русский язык и литература тесно взаимосвязаны. Это позволяет глубже рассмотреть особенности значения, структуры и функционирования фразеологизмов в художественном тексте.

Такое занятие уместно провести при изучении в 5-м классе на уроках литературы Библии как памятника русской литературы по программе под ре-

дакцией А.Г. Кутузова. Кроме того, в лицеях, школах и гимназиях гуманитарного профиля более углубленно изучается практическая стилистика русского языка, где одним из разделов является лексическая стилистика, в которой изучению крылатых выражений и фразеологизмов уделяется достаточно большое внимание. Рассматриваются особенности использования данных единиц в различных функциональных стилях и стилистические ошибки, связанные с их употреблением в речи. С середины 90-х годов в соответствии с федеральным базовым компонентом образования введена тема «Роль старославянского языка в развитии русского языка», в рамках которого просто необходимо рассмотреть вопрос происхождения, значения данных выражений, потому что все они заимствованы из старославянского языка.

Кроме того, эту работу можно выполнять на факультативных занятиях или в кружке любителей русского языка. Темы для исследований могут быть самые разные: «Крылатые слова и выражения как средство выразительности на страницах газет», «Крылатые слова в разговорной речи», «Особенности понимания крылатых выражений современными носителями языка» и т.п. Помимо этого, крылатые слова можно использовать в качестве языкового материала для всевозможных форм внеклассной работы по русскому языку, к примеру, для «Праздника пословиц, поговорок и крылатых слов», «Удивительная страна фразеология».

Выводы:

Залогом успеха в освоении темы учащимися является единый процесс обучения фразеологии. Авторы современных учебников по русскому языку в том или ином объёме предусматривают упражнения и задания по фразеологии, но это носит эпизодический характер. В учебниках русского языка представлены следующие принципы изучения фразеологии: 1) экстралингвистический (В.В. Бабайцева, Н.М. Шанский, М.М. Разумовская, П.А. Лекант); 2) лексико-грамматический (В.В. Бабайцева, Н.М. Шанский); 3) парадигматический (В.В. Бабайцева, Н.М. Шанский, М.В. Панов, М.М. Разумовская, П.А. Лекант);

4) функционально-стилистический (В.В. Бабайцева, Н.М. Шанский, М.В. Панов), 5) исторический (В.В. Бабайцева, Н.М. Шанский, М.В. Панов).

Из сказанного становится очевидным, что для повышения интереса учащихся к фразеологии целесообразно заниматься данным разделом, в частности, изучением фразеологизмов библейского происхождения, не только на уроках, предусмотренных программой, но и на классных часах, различных факультативных занятиях, кружках любителей русского языка, уроках словесности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования была предпринята попытка проанализировать структурно-семантические особенности фразеологизмов библейского происхождения на примере текстов художественных произведений русских писателей, а также проследить употребление данных выражений в художественной литературе XIX-XXI вв.

Исследование показало, что структурно-семантические свойства фразеологизмов формируются благодаря процессу переосмысления исходных сочетаний слов в целом или одного из лексических компонентов сочетания. В качестве значимых единиц фразеологические обороты употребляются в языке по-разному. Они выступают как в постоянном лексико-грамматическом составе, так и в виде нескольких равноправных вариантов.

Фразеологизмы библейского и евангельского происхождения могут быть отнесены к фразеологии в полной мере, так как обладают практически всеми конститутивными признаками фразеологической единицы. Термин «фразеологизм библейского происхождения» имеет узкую направленность и соотносится с фразеологическими единицами, в отличие от термина «библеизм», который является общим понятием для единиц различных уровней языка.

В работе были проанализированы структурно-семантические, функциональные особенности фразеологизмов библейского происхождения на примере художественных текстов русской литературы XIX-XXI вв.

В ходе исследования выявлены следующие особенности:

а) особенности формы фразеологизмов библейского происхождения оказывают влияние на стилистические, эмоционально-оценочные моменты, изменяя при этом общую экспрессивную направленность высказывания;

б) в текстах художественной литературы данные выражения употребляются в основном в характерологических целях;

в) фразеологизмы библейского происхождения в художественных текстах подвергаются трансформации, что приводит к расширению экспрессивных возможностей выпадения;

г) давая определённую оценку поступкам персонажей, фразеологизмы библейского происхождения помогают автору более наглядно представить героев произведения, которые отражают их мировоззрение и характер, приобретают яркую индивидуальную окраску;

д) в произведениях художественной литературы XIX-XX вв. активно функционируют данные выражения достаточно активно. Фразеологизмы библейского происхождения в текстах произведений XXI в. встречаются реже, нередко с новым, приобретённым значением.

Всё это свидетельствует о том, что фразеологизмы библейского происхождения не могут считаться полностью устаревшими, так как многие из них получили новое, не присущее их источнику значение.

Фразеология библейского происхождения с её яркой выразительностью, образной системой и глубоким нравственным содержанием не является застывшей массой устаревающих слов. На одну из причин живучести данных выражений указывал русский лингвист А.М. Селищев: «Употребление «славянизмов» связывается с особой значимостью, выразительностью, с той или иной эмоцией. Это функционально-стилистическое свойство характерно для библейских выражений, заимствованных из текстов Ветхого и Нового Завета и позже переосмысленных, что и сделало их фактами живого языкового употребления... Сознание тех, кто употребляет или слышит библейские выражения в контекстах современной речи, не ассоциируется с их былыми терминологическими значениями, что и обеспечивает им прочное место во фразеологическом фонде современного русского языка».

Библейская идиоматика, рождённая глубокими психическими переживаниями тех событий, которые касаются каждого человека, и сегодня приобщает нас к вечным человеческим ценностям. Фразеологизмы библейского происхождения наполнены непреходящими жизненными смыслами, позво-

ляющие осмыслить многие современные проблемы нашего бытия. Справедливо будет сказать, если использовать библейский стиль, их смысловое содержание богодухновенно и полезно для научения, обличения, исправления, наставления. Они являются яркими языковыми средствами русской речи, поскольку преисполнены метафоричности, экспрессивности, оценочности, сжатой, но ёмкой информации, ориентированной на экстралингвистические (фоновые) знания. Библия даёт ответ на важные жизненные вопросы. Библейские фразеологизмы обогащают мировосприятие образованного читателя и духовно развивают учащегося. В контексте библейского нарратива они помогают найти ответы на самые важные жизненные вопросы.

Интерес к библейским выражениям в настоящее время усилился, вследствие чего увеличился объём библеизмов в новейших справочниках и словарях, в публицистическом и повседневном словоупотреблении. Обнаруживается даже злоупотребление меткими евангельскими фразами, превращение их в штампы. Из-за чего люди иногда употребляют в своей речи библейские выражения без точных знаний об их значении. В данной ситуации актуальным становится создание словаря библейской фразеологии.

А пока эти проблемы не будут решены, необходимо любыми способами проводить просветительскую работу среди носителей русского языка, особенно среди детей и молодёжи. Задача эта может быть выполнена путём совместных усилий лингвистов, культурологов и педагогов.

ЛИТЕРАТУРА:

Алефиренко Н.Ф. Когнитивно-прагматические истоки фраземосемиозиса: монография. – М: Флинта: Наука, 2018. – 192 с.

Алефиренко Н.Ф. Теоретические вопросы фразеологии. – Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. гос. ун-те, 1987. – 133 с.

Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: монография. – М.: Элпис, 2008. – 272 с.

Алефиренко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 1993. – 149 с.

Алефиренко Н.Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – 151 с.

Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремиология. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.

Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 381 с.

Бабайцева В.В. Русский язык: Теория: Учебник для общеобразовательных учреждений: 5-9 классы. – М.: Дрофа, 2001.

Баев П.Н. Играем на уроках русского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 244 с.

Баранов М.Т. Методика изучения лексики и фразеологии в средней школе. – М.: Академия, 1988. – 453 с.

Баранов М.Т. Методика русского языка. – М.: Высшая школа, 1990. – 259 с.

Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / под ред. В.М. Мокиенко. – СПб.: Фолио-Пресс, 2001. – 704 с.

Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. – 2-е изд., стереотип. – М.: АСТ-ПРЕСС КН., 2006. – 784 с.

БСКС: Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. – М.: Рус. слов.: Астрель; АСТ, 2000. – 623 с.

Булатов М.А. Крылатые слова. – М.: Дет. лит., 1958. – 192 с.

Вартаньян Э.А. Из жизни слов. – М.: Дет. лит., 1973. – 288 с.

Гончарова Т.В., Плешков В., Тумка Н. Структурно-семантическая характеристика библеизмов, функционирующих в современной публицистике // Структурно-семантические характеристики слова и предложения. – Липецк, 1991.

Грановская Л.М. Словарь имён и крылатых выражений из Библии. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 288 с.

Григорьев А.В. Русская библейская фразеология в контексте культуры. – М.: Ин-дрик, 2006. – 360 с.

Жуков В.П., Жуков А.В. Школьный фразеологический словарь русского языка. – 3-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1994. – 431 с.

Займовский С.Г. Крылатое слово: Справочник цитаты и афоризма. – М.; Л.: Госиздат, 1930. – 493 с.

Мирошниченко О.Ф. Трансформация фразеологизмов и детские тексты. – М.: Высшая школа, 2011. – 143 с.

Панов М.В. Русский язык: Учебник для 5 класса общеобразовательных учреждений. – М.: Дрофа, 1980.

Разумовская М.М. / Лекант П.А. Русский язык: Учебник для 5 класса общеобразовательных учреждений. – М.: Дрофа, 2003.

Репкин В.В. Учебник для 5 класса. – М.: Вита-Пресс, 2010. – 256 с.

Шанский Н.М. Русский язык: Учебник для 6 класса общеобразовательных учреждений. Изд. 24-е. – М.: Дрофа, 2002.

Chlebda W. Biblizmy języka polskiego i rosyjskiego. Koncepcje opisu leksykograficznego. [В:]

Koziara S. Frazeologia biblijna w języku polskim. Prace Monograficzne. Akademia Pedagogiczna im. Komisji Edukacji Narodowej w Krakowie. Nr 320. Kraków: Wydawnictwo Naukowe Akademii Pedagogicznej, 2001.

Walter H., Fojtů P. Schwarzes Chaf, falscher Proplet, barmherziger Samariter. Deutsch-tschechisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen mit historisch-etymologischen Kommentaren. – Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald. Philosophische Fakultät, 2012.

Walter H., Komorowska E., Krzanowska A. i zespół. Deutsch-polnisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen mit historisch-etymologischen Kommentaren. Szczecin – Greifswald, 2010.

Walter H., Mokienko V.M. Deutsch-russisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen. Mit historisch-etymologischen Kommentaren. – Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald. Philosophische Fakultät, 2009.

Współczesny język polski i rosyjski. Konfrontacja przekładowa. Red. A. Bogusławski, J. Mędelska. – Warszawa: Uniwersytet Warszawski. Katedra Lingwistyki Formalnej, 1997, s. 23–66.

Научная литература

Беликова В.Г. Цитата как видение мира: монография. – М.: Прометей, 2005. – 176 с.

Бетехтина Е.Н. Фразеологизмы с библейскими именами (в русском и английском языках) / под ред. Г.А. Лилич. – СПб: Изд-во СПб университета, 1999. – 172 с.

Бирх, Матешич И. Из истории русских библейских выражений // Русский язык за рубежом. – М.: Наука, 1994. – 523 с.

Буслаев Ф.И. Учебник русской грамматики. – М.: Наука, 1959. – 255 с.

Верещагин Е.М. Библийская стихия русского языка // Русская речь. 1993. – № 1. – С. 96-97.

Верещагин Е.М. Из каких книг состоит Новый Завет и как он соотносится с Ветхим // Азия и Африка сегодня. 1993. – № 8. – С. 40-45.

Верещагин Е.М. Почему Библия называется Библией и сколько в ней книг // Азия и Африка сегодня. 1993. – № 7. – С. 21-30.

Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): учебное пособие для вузов / отв. ред. Г.А. Золотова. – М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.

Диброва Е.И. Современный русский язык. Ч1. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология и фразеология. Словообразование. – М.: Наука, 2000. – 413 с.

Лукиянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. – Новосибирск: Прогресс, 1986. – 324 с.

Мокиенко В.М. Славянская фразеология. – М.: Высшая школа, 1989. – 287 с.

Оноприенко С. Библизмы современного русского языка: дис. канд. филол. наук. – Воронеж, 1997. – 197 с.

Ратушная Е.Р. Фразеологизмы библейского происхождения как объект современной русской фразеологии // Проблемы истории, филологии, культуры. – Магнитогорск, 2011. С. 454-458.

Розенков Е. «Добро» и «зло» в русских пословицах. – Воронеж: из-во Воронеж, 2007. – 215 с.

Телия В.Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессии. – М.: Наука, 1991. – 300 с.

Телия В.Н. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 1996. – 322 с.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. М.: Высшая школа, 1996. – 288 с.

Харазиньска И. Библизмы в русской фразеологии: автореф. дис. канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1987. – 27 с.

Харазиньска И. Библизмы в русской фразеологии: дис. канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 1987. – 193 с.

Словари и источники

Аверинцев С.С. Библиологический словарь. – М.: Наука, 1993. – 637 с.

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.

Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Изд-во «Большая энциклопедия», 1998. – 685 с.

Дубровина Кира. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 808 с.

Лепта библейской мудрости: библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языке / Авторы-составители: Д. Балакова, Х. Вальтер, Н.Ф. Венжинович, М.С. Гутовская, Е.Е. Иванов, В.М. Мокиенко. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2014. – 208 с.

Крысин Л.П. Рецензия на кн.: Скляревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры // Известия АН: Сер. лит. и яз. – Т. 60. – № 5. – 2001. – С. 63-65.

Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 432 с.

Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Своё и чужое. Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний: в 2 т. – М.: ТЕРРА, 1994.

Мокиенко В.М. Давайте говорить правильно! Словарь библейских крылатых выражений. – СПб.: Филол. фак. СПбГУ 2007. – 286 с.

Мокиенко В.М., Лилич Г.А., Трофимкина О.И. Толковый словарь библейских выражений и слов: ок. 2000 единиц. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 639 с.

Молотков А.И.: Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М.: Сов. энцикл., 1967. – 542 с.

Овсянников В.З. Литературная речь: Толковый словарь современной общелитературной фразеологии. – М: Мол. гвардия, 1933. – 362 с.

Раков Ю.А. Сокровища античной и библейской мудрости: Происхождение афоризмов и образных выражений. – СПб.: «Паритет», 2003. – 352 с.

Скляревская Г.Н. Давайте говорить правильно! Лексика православной церковной культуры: краткий словарь-справочник. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 208 с.

Словарь образных выражений русского языка / под ред. В.Н. Телия. – М.: Отечество, 1995. – 368 с.

Уолш И.А., Берков В.П. Русско-английский словарь крылатых слов. – М.: Рус. яз., 1984. – 281 с.

Уразов И. Почему мы так говорим? Сер. 1. – М.: Правда, 1956. – 64 с.

Фразеологический словарь старославянского языка: свыше 500 ед. / отв. ред. С.Г. Шулежкова. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 424 с.

Шулежкова С.Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. – М.: Азбуковник, 2001. – 28 с.

**«Фразеология. Фразеологические единицы и их употребление.
Фразеологические словари»**

Цели урока:

Обучающая:

- систематизировать и углубить знания по фразеологии как разделе науки о языке.

Воспитательная:

- воспитать чувство ответственности за выполненную работу;
- воспитание любви к родному языку, привитие интереса к его познанию;
- воспитание эстетического отношения к слову, чувства ответственности по отношению к слову.

Развивающая:

- совершенствовать умения учащихся выделять фразеологизмы в тексте, подбирать синонимичные и антонимичные фразеологизмы, уместно употреблять их в речи;
- развитие образного и логического мышления и речи, чувства языка, языковой памяти, речевого слуха.

Техническое оборудование: мультимедийная система.

Ход урока:

- 1. Организационный момент.**
- 2. Сообщение темы и постановка целей урока.**

Учитель: Здравствуйте, ребята! Начну я урок с высказывания видного ученого-русиста В.В. Виноградова, который занимался исследованием лексики и фразеологии русского языка: «Фразеология исследует наиболее живой, подвижный и разнообразный отряд языковых явлений».

Ребята, сформулируйте цель нашего сегодняшнего урока.

Ученики: Обобщить и систематизировать знания по теме «Фразеология» Уметь находить и определять фразеологизмы в тексте, употреблять их в своей речи.

Учитель: Правильно.

Лингвистическая разминка (ДОСКА). Расставьте ударение в словах. Подберите правильное определение слов (1-архаизм, 2-градация, 3-гипербола, 4-литота) Записать в тетрадь № определения.

ТОрты, МонолОг, бАнты, красИвее, оборвалА, досУг, чЕрпать, АрхаИзм, освЕдомить, житиЕ, баловАть, гипЕрбола, каталОг, градАция, жалюзИ, литОта.

1. Устаревшее и вышедшее из употребления слово. В художественной речи является одним из стилистических средств, изучаемых в особом отделе стилистики. АРХАИЗМ

2. Стилистическая фигура или художественный приём, основанные на преувеличении: явлению приписывается какой-либо признак в такой мере, в какой оно им реально не обладает. ГИПЕРБОЛА

3. Расположение ряда выражений, относящихся к одному предмету, в последовательном порядке повышающейся или понижающейся смысловой или эмоциональной значимости членов ряда. ГРАДАЦИЯ

4. Образное выражение, стилистическая фигура, оборот, в котором содержится художественное преуменьшение величины, силы значения изображаемого предмета или явления. противоположна гиперболе, поэтому по-другому её называют **обратной гиперболой**. ЛИТОТА)

Ответ. 1-8, 2-12, 3-14, 4-16

Словарный диктант. Объясните графически написание орфограмм, встретившихся в словах.

Как бы то ни было. Не чуж ног под собой. Нежданно-негаданно. Ни шатко, ни валко. Не тут-то было. Невзирая на лица. Во что бы то ни стало. Ничего не попишешь. Ни кола ни двора. Час от часу не легче.

Самопроверка. В какую лексическую группу можно объединить записанные словосочетания?

Ученики: Фразеологизмы.

3. Вступительное слово учителя. В начале урока я привела вам в пример слова ученого-русиста о фразеологии. Но, тем не менее, мне хотелось бы эпиграфом к нашему сегодняшнему уроку взять следующие строки:

Итак, не будем бить баклуши.

Вы засучите рукава.

Задания приготовьтесь слушать,

Чтоб не кружилась голова.

– Как вы считаете, почему именно это изречение я взяла в качестве эпиграфа? Что вы видите в нашем эпиграфе? (фразеологизмы).

Актуализация опорных знаний.

Сегодня мы будем повторять самый богатый на примеры пласт языка – фразеологию. Давайте вспомним, что такое фразеологизмы? (Фразеологизмы – это устойчивые сочетания слов, цельные по своему значению).

Фразеологизмы – устойчивые сочетания слов, близкие по лексическому значению одному слову. Поэтому фразеологизмы можно заменить одним словом. Фразеологизмы – яркие и выразительные средства языка. Фразеологизмы выполняют роль одного члена предложения.

Были в мастерской две дужки и стержень, которые использовали и вместе, и по отдельности. Но однажды рабочий взял их, включил аппарат и сварил в одну необходимую деталь в виде буквы Ф. Подобное мы видим и в жизни слов. Живут-поживают слова-детали, ими пользуются по отдельности или в виде временных сочетаний, но в какой-то момент, когда возникает в этом необходимость, слова сливаются в неделимое словосочетание.

Например, существуют слова: *как, провалить, земля, сквозь* и фразеологизм *как сквозь землю провалиться*; *вода, не, разлить = водой не разольешь*. Так из слов, вернее из сочетаний слов, рождается большинство фразеологизмов. ДОСКА

(водой не разольешь – ‘очень дружны’, как сквозь землю провалиться – ‘неожиданно пропасть’)

Слова теряют вдруг свои прежние значения, становясь фразеологизмом.

Золотые руки – здесь нет ничего сделанного из золота.

Висеть на волоске – никто не висит, да и волоска не видно.

Еще М.В. Ломоносов обратил внимание на функционирование в речи фразеологизмов, он называл их «фраземами», «идиомами», «российскими пословицами». Ломоносов предложил включить их в словарь. Ученые-лингвисты поняли, что фразеологизмы создают как бы особый ярус, так родился новый раздел языка – фразеология.

– Что же такое фразеология? (Фразеология – это раздел науки о языке, изучающий устойчивые сочетания слов)

Для того чтобы вы смогли украсить свою речь фразеологическими оборотами, необходимо не только знать лексическое значение фразеологизмов, но и его происхождение.

– Кто из вас может сказать, откуда же пришли в нашу речь фразеологизмы?

Давайте рассмотрим классификацию фразеологизмов по их первоначальному употреблению Слайды 5,6,7,8, 9, 10, 11 – библейский

4. Работа с таблицей (учащиеся поясняют некоторые фразеологизмы)

СЛАЙДЫ

№ п/п	Группы фразеологизмов	Примеры
1.	Фразеологизмы, происхождение которых связано с историей нашей страны, с обычаями и обрядами наших предков	На (во) всю Ивановскую, на стенку лезть, коломенская верста, в долгий ящик отложить, потёмкинские деревни, хлеб-соль, Мамаево нашествие, чин чином, бить челом
2.	Фразеологизмы, возникшие в той или иной профессиональной среде или пришедшие в литературный язык из жаргона	Бить баклуши, лить колокола, тянуть канитель, попасть впросак, разделать под орех, мерить на свой аршин, сбоку припёка, пули лить, во все тяжкие,

		сходить со сцены, ставить не на ту лошадь, играть первую скрипку, втирать очки, ставить на карту, брать на пушку, путать все карты
3.	Выражения, сошедшие со страниц публицистических и художественных произведений русской и зарубежной литературы и ставшие крылатыми	Всерьёз и надолго, лучше меньше да лучше, головокружение от успехов, лицом к лицу, властитель дум, медвежья услуга, мы пахали, взгляд и нечто, рыцарь на час, блоху подковать, герой не моего романа, свинья в ермолке, ворона в павлиньих перьях, пошла писать губерния, премудрый пескарь, демьянова уха.
4.	Фразеологические обороты, пришедшие к нам из старославянского языка	Хлеб насущный, соль земли, блудный сын, Фома неверующий, зарывать талант в землю, вложить персты в язвы
5.	Фразеологизмы библейского происхождения	Божиею милостью, святая святых, золотой телец, нет пророка в своём отечестве, манна небесная, посыпать голову пеплом, валаамова ослица, глас вопиющего в пустыне, плоть и кровь, краугольный камень
6.	Фразеологические обороты античного происхождения (из литературы, мифологии, истории)	Муки Таланта, прометеев огонь, яблоко раздора, ариаднина нить, ахиллесова пята, дамоклов меч, между Сциллой и Харибдой, авгиевы конюшни, аттическая соль, разрубить гордиев узел, золотая середина, эзоповский язык, перейти Рубикон, со щитом на щите, и ты, Брут
7.	Фразеологические единицы, восходящие к другим языкам	Альтер эго, альфа и омега, альма матэр, таскать каштаны из огня, не в своей тарелке, ставить точки над и, разбить наголову, синий чулок, буря в стакане воды, потерпеть фиаско, после нас хоть потоп, время – деньги, воздушные замки, варфоломеевская ночь, пиррова победа, секрет полишинеля
8.	Фразеологизмы, являющиеся по происхождению устойчивыми сочетаниями – терминами науки	На точке замерзания, привести к общему знаменателю, звезда первой величины, белое пятно, удельный вес, катиться по наклонной плоскости, цепная реакция

– Расскажите о происхождении фразеологизмов *нить Ариадны*, *ящик Пандоры* (**сообщение**)

Нить Ариадны. Это выражение пришло из мифа об афинском герое Тезее. Ариадна, дочь критского царя Миноса, помогла Тезею, прибывшему из Афин, сразиться с ужасным Минотавром. С помощью клубка ниток, который дала Тезею Ариадна, он сумел после победы над чудовищем благополучно выбраться из лабиринта – жилища Минотавра.

Переносное значение выражения «нить Ариадны» – ‘средство выйти из затруднения’ или ‘руководящее начало’.

Ящик Пандоры. В древнегреческом мифе о Пандоре говорится, что некогда люди жили, не зная никаких несчастий, болезней и старости, пока Прометей не похитил у богов огонь. За это разгневанный Зевс послал на Землю красивую женщину – Пандору. Она получила от Зевса ларец, в котором были заперты все человеческие несчастья. Пандора, подстрекаемая любопытством, открыла ларец и рассыпала все несчастья.

Выражение «ящик Пандоры» имеет значение: ‘источник несчастий, великих бедствий’.

«*Неспроста и не спуста слово молвится и до веку не сломится*» – говорят в народе. И действительно, каждое народное выражение, ставшее крылатой фразой, имеет своё основание. Знание таких выражений обогащает речь, а знание происхождения их откроет нам глаза на многие интересные факты из истории нашего народа. Мы часто говорим: *остаться с носом* или *зарубить на носу*. Оказывается, они не только разного происхождения, но и не имеют никакого отношения к слову «нос» в современном понимании.

Остаться с носом, зарубить на носу. По древнему обычаю жених невесты приносил родителям невесты нос, т.е. приношение. Подарок, выкуп (на Востоке – калым). Если жениху отказывали, он оставался с носом. Остаться с носом – значит ‘потерпеть неудачу, обмануться в своих расчетах, оказаться одураченным’. Иного происхождения фразеологизм «*зарубить на носу*» носом в старину называли памятную дощечку, которую носили с собой негра-

мотные люди, делая на ней различные заметки, зарубки. *Зарубить на носу* – значит ‘хорошо запомнить’.

Слово учителя.

А теперь давайте поработаем по определению группы фразеологизмов.

У доски

Фольклор	Мифология древнего мира	История
----------	-------------------------	---------

При царе Горохе (1), за тридевять земель (1), кануть в Лету (2), казанская сирота (3), провалиться в тартарары (2), по щучьему веленью (1), вавилонское столпотворение (2), Троянский конь (2), у разбитого корыта (1), метать громы и молнии (2), искать жар-птицу (1).

Слово учителя.

Теперь самостоятельно распределите фразеологизмы по нескольким группам.

В тетради

Земледелие	Охота, рыбная ловля	Ремесла	Военное дело	Медицина	Искусство
------------	---------------------	---------	--------------	----------	-----------

Не стоит овчинка выделки (2), подготовить почву (1), через час по чайной ложке (3), надеть маску (6), выкурить трубку мира (4), закинуть удочку (2), на ловца и зверь и бежит (2), поднимать целину (1), доводить до белого каления (3), снять стружку (3), в здоровом теле здоровый дух (5), ни пуха ни пера (2), бить баклуши (2), сложить головы (4), держать порох сухим (2 или 4), сойти со сцены (6), на два фронта (4), переменить декорации (6), понюхать пороху (4).

5. Слово учителя.

Кто мне скажет, в каком разделе науки о языке изучается фразеология?

Ученики. Фразеология изучается вместе с разделом «Лексика», а значит, фразеологизмам свойственны такие явления как синонимия и антонимия.

– Что такое синонимы? (Синонимы – слова одной и той же части речи, обозначающие оттенки одного значения)

– Что такое антонимы? (Антонимы – слова одной и той же части речи, обозначающие противоположные по значению слова)

Поработаем с карточками. Попробуйте подобрать синонимы и антонимы к фразеологизмам (по вариантам)

Вариант 1

Найдите фразеологические синонимы

1. Витать в облаках	а) Связывать по рукам и ногам
2. Вставлять палки в колеса	б) Из другого теста
3. Небо и земля	в) Семи пядей во лбу
4. В тот же миг	г) Сию минуту
5. Ума палата	д) Строить воздушные замки

Ответы: 1 (д), 2 (а), 3 (б), 4 (г), 5 (в).

Найдите фразеологические антонимы

1. Душа в душу	а) Как звезд на небе
2. С гулькин нос	б) Последняя спица в колесе
3. Играть первую скрипку	в) Как кошка с собакой
4. Рукой подать	г) За тридевять земель
5. Восходящая звезда	д) Угасшее светило

Ответы: 1 (в), 2 (а), 3 (б), 4 (г), 5 (д).

Вариант 2

Найдите фразеологические синонимы

1. Набрать в рот воды	а) Пожимать плечами
2. Встал не с той ноги	б) Всего ничего
3. Теряться в догадках	в) Играть в молчанку
4. Кот заплакал	г) Не в духе
5. Как сквозь землю провалился	д) Днем с огнем не найдешь

Ответы: 1 (в), 2 (г), 3 (а), 4 (б), 5 (д).

Найдите фразеологические антонимы

1. Как из-под земли вырос	а) Засучив рукава
2. Бить баклуши	б) Сидеть сложа руки

3. Как кошка с собакой	в) Чуть свет
4. На ночь глядя	г) Как сквозь землю провалился
5. Не покладая рук	д) Не разлей вода

Ответы: 1 (г), 2 (б), 3 (д), 4 (в), 5 (а).

Давайте немного отвлечёмся и посмотрим в окно. Что мы видим?

Обратите внимание на экран. ПРЕЗЕНТАЦИЯ.

На листочках, парты. Подберите каждый для себя те выражения, которые сейчас созвучны вашей душе, вашему настроению.

У природы нет плохой погоды. Братья наши меньшие. Всё течёт, всё изменяется. Сила природы велика. Лучшие поздно, чем никогда. Ничто человеческое мне не чуждо. Познай самого себя. Всё совершенствует природа. Остановись, мгновенье! Ты прекрасно! В природе нет ничего бесполезного. Природа берет своё! И что только не делает с человеком природа. Леса учат человека понимать прекрасное.

Издавна живут в нашем языке выражения, порождённые греческой мифологией и библейскими преданиями: *ящик Пандоры, нить Ариадны, Ахиллесова пята, поцелуй Иуды, Вавилонское столпотворение, Всемирный потоп* и т.д. За каждым из них стоит общеизвестный миф.

Выяснить значение и происхождение фразеологизма мы можем по словарям. Здесь представлены лишь некоторые из них.

Давайте проверим так ли это (1-2 выражения из словаря)

– Замените, пожалуйста, фразеологизм одним словом.

1. *Его вешают, приходя в уныние; его задирают, зазнаваясь; его всюду суют, вмешиваясь не в свое дело* (Нос).

2. *Не цветы, а вянут; не ладоши, а ими хлопают, если чего-то не понимают; не белье, а их развешивают чрезмерно доверчивые и любопытные* (Уши).

3. *Он в голове у легкомысленного, несерьёзного человека; его советуют искать в поле, когда кто-нибудь бесследно исчез; на него бросают слова и деньги, кто их не ценит* (Ветер).

ЛИСТОЧКИ

Прочитайте предложения. Найдите в них фразеологизмы (подчеркните). Определите их значение.

1) Есть род людей, известных под именем: люди так себе, ни то ни сё, ни в городе Богдан ни в селе Селифан. (*Н. Гоголь*) 2) Девушка принялась рассказывать, что случилось, а доктор подошёл к больному, который всё более и более приходил в себя. (*И. Тургенев*) 3) Я посмотрел на неё, и у меня отлегло от сердца. (*И. Тургенев*) 4) Сначала все шло как по маслу, и наш француз вошел в Москву с поднятой головой. (*И. Тургенев*) 5) Он только что приехал в город и присматривался, куда бы кинуть якорь. (*В. Мильчаков*) 6) Когда тебе надо, ты мне говори, я тебе все объясню в два счета. (*Н. Носов*) 7) И бедный Евсей, вздохнув и прикусив язык, замолчал. (*В. Даль*)

Учитель. Пришло время закрепить наши знания. Для этого мы продолжим свою тестовую работу, в которой будут использованы задания ЕГЭ. Работа проводится по вариантам.

Вариант 1.

1. Укажите предложение с фразеологизмом.

- а) Не уследила я за ним, барыня, а он кота в лужу посадил.
- б) Сел поросенок в лужу и довольно улыбается.
- в) С такой подготовкой как бы нам не сесть в лужу.
- г) В луже сидеть – любимое занятие свиней.

2. Укажите предложение с фразеологизмом.

- а) Заткнул за пояс топор и отправился в лес.
- б) Топором не размахивай.
- в) Хотя я и не мастер, но любого инженера заткну за пояс.
- г) Заткни дыру хоть поясом, хоть шарфом.

3. Укажите предложение с фразеологизмом.

- а) Мишка сел на шею папе и смог увидеть арену.
- б) Комар сел мне на шею.
- в) Только дай слабинку – мигом на шею сядут!
- г) Отец сидел в седле, а сын – почти на шее коня.

4. Какое значение имеет фразеологизм «обрасти мхом»?

- а) сильно разбогатеть;
- б) нравственно опуститься, одичать;
- в) терпеливо ждать;
- г) возмужать, повзростеть.

5. Укажите неверное утверждение

- а) фразеологизмы – свободные сочетания слов;
- б) существуют фразеологизмы-синонимы;
- в) фразеологизмы придают речи живость и образность;
- г) в предложении фразеологизмы являются одним членом предложения

Ответы: 1 (в), 2 (в), 3 (в), 4 (б), 5 (а).

Вариант 2.

1. Укажите предложение с фразеологизмом.

- а) Сидел кот в мешке и мяукал.
- б) Кот из мешка голову высунул и опять спрятался.
- в) Кот в мешке, мешок за плечами, дорога впереди долгая.
- г) Эти ваши предложения – кот в мешке

2. Укажите предложение с фразеологизмом

- а) Не только дом разрушен – двора не осталось.
- б) До постоянного двора осталось три версты.
- в) После войны остался Семён один – ни кола ни двора.
- г) Двор был окружён забором из кольев, называемым здесь частоколом

3. Укажите предложение с фразеологизмом

- а) А сейчас он то ли жив, то ли мёртв.
- б) Кто из них жив, кто мёртв – неведомо.
- в) Жив он теперь или мёртв – подать его сюда!
- г) Так он и стоял, ни жив ни мёртв, до заката

4. Закончите фразеологизм: «нить _____»

- а) Тантала;
- б) Гордия;

- в) Ариадны;
- г) царя Соломона

5. В каком предложении не используется фразеологизм?

- а) Он, как мне кажется, одарённый физик, есть в нём божья искра.
- б) Говорит он, может, и красиво, а у него на лбу большими буквами написано: я лгун.
- в) Наша команда участвовала в соревнованиях по футболу и сумела в гостях победить соперника.
- г) Он слушал только себя, верил только себе и жил только для себя, поэтому с ним никому не удавалось найти общий язык.

Ответы: 1 (г), 2 (в), 3 (г), 4 (в), 5 (в).

8. Рефлексия.

- Давайте скажем, что мы сегодня вспомнили о фразеологизмах?
- Что необходимо учитывать при употреблении фразеологизмов?
- С какой целью фразеологизмы используются в художественной литературе?

– Какова их роль в речи?

Обращаясь вновь к высказыванию В.В. Виноградова «*Фразеология исследует наиболее живой, подвижный и разнообразный отряд языковых явлений*» мы, по окончании урока, можем теперь согласиться или не согласиться с учёным?

Рефлексия. Давайте вернёмся к целям нашего сегодняшнего урока, которые мы ставили перед собой (СЛАЙД).

– Кому не удалось достичь их? Какое задание у вас вызвало затруднение?

– Выразите своё отношение к уроку, используя фразеологизмы.

Напишите эссе «Зимний Белгород», используя фразеологизмы и крылатые выражения, которые мы сами подобрали.

**Образцы дидактического применения фразеологических
библейзмов**

Задание 1

Составьте предложения с указанными ниже фразеологизмами.

Для справок: *спустя рукава; вешать нос; бить баклуши; без сучка, без задоринки; убить двух зайцев; кот заплакал; точить лясы; хлебом не корми; водить за нос; делать из мухи.*

Задание 2

Найдите в приведённых текстах выражения из Библии, ставшие крылатыми. Каково значение этих выражений? С какой целью используют авторы данные крылатые выражения?

«Нет нужды перечислять все Колькины «подвиги». Потребовалось бы много страниц для описания всех проделок этого избалованного верзилы, рядом с которым Самонька выглядел бы сущим агнцем Божьим». (М. Алексеев «Драчуны»).

«Ахилла дьякон быстро глянул на набалдашник и прочёл около всевидящего ока: Жезл Ааронов расцвёл... Посредине набалдашника... было вырезано окружённое сиянием всевидящее око». (Н.С. Лесков «Соборяне»).

«Леночка – кающаяся Магдалина – опустила подкрашенные реснички, и Пётр Сергеевич с удивлением почувствовал, что ему искренне жаль эту девушку, так нескладно начавшую свой жизненный путь». (Ю. Богатырёв «Свадебный марш»).

«– [Тося] всех ненавидит, а меня – больше всех. – Отчего же больше? – Наверное, за дневник. – Вот то-то и оно, око за око, зуб за зуб. Ты на её слова оскорбился, а представь себя на её месте. Представь, что у тебя берут дневник, который ты писал только для себя, берут и читают всем. Это ли не оскорбление?» (В.Ф. Тендряков «Чрезвычайное»).

«Арина Васильевна и сёстры ревели и рвали на себе волосы. Степан Михай-

лович не плакал, но сидел беспрестанно над больным, но едва ли не больше всех страдал душою». (С.Т. Аксаков «Семейная хроника»).

Задание 3

Восстановите фразеологизм, используя приведенные ниже слова.

(Внести свою..., тайное становится..., рвать на себе..., книга (тайна) за семью..., запретный плод..., слуга двух..., Содом и ..., ни сном...).

Для справок: *волосы, печатями, господ, лепту, ни духом, Гоморра, сладок, явным.*

Задание 4

Напишите текст (10-15 предложений), используя данные фразеологизмы.

Для справок: *руки опускаются (отнимаются); <идти / пойти> в огонь и в воду; до второго пришествия; умывать / умыть руки; рыть (копать) яму; каменное сердце; за семью замками; перевозносить / перевознести (возносить / вознести) до небес; нечист [нечистый] на руку; с неба свалиться (упасть).*